

Выходятъ три раза въ мѣсяцъ въ г. Кременцѣ Волынской губерніи. | Цѣна годовому изданію съ пересылкою 5 руб.,—безъ перес. 4 руб.

11 Августа № 23 1891 года.

ЧАСТЬ ОФФИЦІАЛЬНАЯ.

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ И ИЗВѢСТІЯ.

Постановленіе Волынской Духовной Консисторіи относительно приглашенія къ воспріемничеству при крещеніи дѣтей.

Вслѣдствіе полученныхъ Епархіальнымъ Начальствомъ свѣдѣній о томъ, что при крещеніи священниками дѣтей православныхъ родителей предъявляются сими послѣдними требованія о допущеніи къ воспріемничеству лицъ римско-католическаго исповѣданія, въ Волынской Духовной Консисторіи состоялось 28 іюня сего 1891 года опредѣленіе, утвержденное Его Преосвященствомъ 8 іюля, которымъ постановлено: поставить въ обязанность священникамъ чрезъ благочинныхъ, чтобы они въ церквахъ объявили и разъяснили всѣмъ прихожанамъ законное требованіе относительно приглашенія къ воспріемничеству при крещеніи дѣтей исключительно лицъ православнаго исповѣданія.

Преподаніе Архипастырскаго благословенія.

19 минувшаго іюля Его Преосвященствомъ, Преосвященнѣйшимъ Модестомъ, Епископомъ Волынскимъ и Житомірскимъ преподано Божіе благословеніе священнику с. Четвертни, Луцкаго уѣзда, Георгію Пожарскому, церковному старостѣ Стефану Сучку и сельскому старостѣ Даніилу Меронюку за усердную заботливость ихъ о благоукрашеніи приходскаго с. Четвертни храма.

23 минувшаго іюля Его Преосвященствомъ, Преосвященнѣйшимъ Модестомъ, Епископомъ Волынскимъ и Житомірскимъ преподано Божіе благословеніе прихожанамъ Купичевской, Владимірволынскаго уѣзда, церкви, православнымъ чехамъ того же села и крестьянамъ Димитрію Заславскому и Иліи Мартынюку—за сдѣланное ими пожертвованіе въ приходскую с. Купичева церковь разныхъ церковныхъ вещей на 500 рублей.

Перемѣны по службѣ.

Священникъ с. Бобичъ, Владимірволынскаго уѣзда, Леонтій Оссовскій, согласно прошенію, перемѣщенъ на священническое мѣсто въ с. Микуличи, того же уѣзда.

Священникъ с. Головницы, Новоградволынскаго уѣзда, Викторъ Терлецкій перемѣщенъ, по прошенію, на священническое мѣсто къ тюремной церкви г. Житоміра.

На священническое мѣсто въ с. Сновидовичи, Овручскаго уѣзда, опредѣленъ псаломщикъ с. Авратина, Староконстантиновскаго уѣзда, студентъ Семинаріи Андрей Левицкій.

На священническое мѣсто въ с. Головницу, Новоградволынскаго уѣзда, опредѣленъ Надзиратель Мѣлецкаго дух. училища, Студентъ Семинаріи Іакинѳъ Сѣдлецкій

Священникъ с. Рабіевки, Староконстантиновскаго уѣзда, Никонъ Яржемскій, согласно прошенію, перемѣщенъ въ село Писаревку, того же уѣзда.

Священническое мѣсто въ с. Вязовкѣ, Овручскаго уѣзда, предоставлено псаломщику с. Шайно, Ковельскаго уѣзда, окончившему курсъ Семинаріи Георгію Лобачевскому.

На священническое мѣсто въ с. Годомичи, Луцкаго у., опредѣленъ псаломщикъ и учитель с. Сѣконя, Ковельскаго уѣзда, окончившій курсъ Семинаріи Ѳеодоръ Шиприкевичъ.

Надзиратель Кременецкаго духовнаго училища, Студентъ Семинаріи Иванъ Барановичъ, согласно прошенію, опредѣленъ на священническое мѣсто въ с. Рабіевку, Староконстантиновскаго уѣзда.

На священническое мѣсто въ с. Бобичи, Владимірволынскаго уѣзда, опредѣленъ, согласно прошенію, Надзиратель Кременецкаго духовнаго училища, Студентъ Семинаріи Игнатій Комаревичъ.

Избраніе въ должность депутатовъ окружныхъ духовно-училищныхъ съѣздовъ.

Духовенствомъ Староконстантиновскаго городскаго округа избраны священникъ Староконстантиновской соборной церкви Иларіонъ Гутовскій депутатомъ окружнаго училищнаго съѣзда и священникъ Новомѣстской церкви г. Староконстантинова Іоаннъ Павловичъ кандидатомъ.

Духовенствомъ 3 округа Ковельскаго уѣзда избраны священники—села Рѣчицы Каллистратъ Миляшкевичъ на должность депутата Мѣлецкаго окружнаго духовно-училищнаго съѣзда и с. Сынова Евстафій Подчашинскій на должность кандидата къ депутату.

Учрежденіе церковно-приходскаго Попечительства.

Крестьянами м. Левкова, Житомірскаго уѣзда, учреждено въ ихъ приходѣ церковно-приходское попечительство.

Избраніе пунктовъ для свѣчныхъ складовъ и лицъ, завѣдывающихъ складами.

Согласно актамъ, заключеннымъ окружнымъ духовенствомъ, пунктами для свѣчныхъ складовъ избраны: въ 1-мъ округѣ Владимірволынскаго уѣзда с. Стенжаричи и завѣдывающимъ свѣчнымъ складомъ мѣстный Благочинный, священникъ Матѳей Квасницкій и въ 3-мъ округѣ Новоградволынскаго уѣзда—1-й въ м. Полонномъ и завѣдывающимъ свѣчнымъ складомъ священникъ того же мѣстечка Константинъ Матусевичъ и 2-й —въ с. Печановкѣ и завѣдывающимъ свѣчнымъ складомъ священникъ того же села Ѳеодоръ Малькевичъ.

РАЗРЯДНОЙ СПИСОКЪ

учениковъ Мѣлецкаго духовнаго училища, составленный послѣ испытаній, бывшихъ въ концѣ 1890—91 учебнаго года.

Приготовительный классъ.

Разрядъ первый.

1. Теодоровичъ Димитрій — за отличные успѣхи и благонравіе награждается книгою

Шкарбинъ Иванъ
Кульчицкій Николай
Краткій Осипъ
5. Шумовскій Иванъ

Разрядъ второй.

Литвиновичъ Адріанъ
Пашкевичъ Власій
Балицкій Павелъ
Лобачевскій Павелъ
10. Петровскій Михаилъ
Янцевичъ Андрей
Петровичъ Всеволодъ
Лясковскій Петръ
Борковскій Аполлинарій
15. Логвинскій Павелъ
Романовскій Александръ

(Шкарбинъ — Романовскій:) Удостоены перевода въ I классъ училища.

Предназначаются къ переэкзаменовкѣ:

Литвиновичъ Петръ—по Закону Божію.
Матусевичъ Веніаминъ
Пиньkевичъ Андрей — по Русскому языку.

Разрядъ третій.

20. Пиньkевичъ Николай—по Русскому языку и Ариѳметикѣ.
Голдаевичъ Ананія—по Русскому языку и Славянскому чтенію.
Михалевичъ Николай—по Закону Божію и Русскому языку.
Вижевскій Матѳей
Ясинскій Иларіонъ
25. Родкевичъ Аѳанасій

(Вижевскій — Родкевичъ:) Оставляются на повторительный курсъ въ томъ же классѣ.

I классъ.

Разрядъ первый.

1. Симоновичъ Александръ — за отличные успѣхи и благонравіе награждается книгою.

Абрамовичъ Петръ
Костецкій Ѳеодоръ
Олифировичъ Леонидъ
5. Турчановскій Николай

(Абрамовичъ — Турчановскій:) Удостоены перевода во II классъ училища.

Львовичъ Иванъ
Жахановичъ Иванъ
Лавриновичъ Николай

Разрядъ второй.

Шиприкевичъ Степанъ
10. Юзвиньkевичъ Николай
Малиновскій Павелъ
Хомичевскій Геннадій
Михалевичъ Димитрій
Свидерскій Иванъ
15. Голдаевичъ Димитрій
Бржезинскій Никаноръ

Удостоены перевода во II классъ училища.

Назначаются къ переэкзаменовкѣ:

Левицкій Николай—по Священной Исторіи.
Садовскій Сергѣй
Михалевичъ Александръ
} по Ариѳметикѣ.

Разрядъ третій.

20. Логвинскій Андрей—по Священной Исторіи и Ариѳметикѣ.
Венгриновскій Александръ
Чуйковскій Порфирій
Нестеровичъ Константинъ
} по Русскому языку и Ариѳметикѣ.
24. Кошаровскій Илія—увольняется изъ училища за невзносъ платы за право ученія.

II классъ.

Разрядъ первый.

1. Левковичъ Севастіанъ — за очень хорошіе успѣхи и благонравіе награждается книгою.

Яссіевичъ Георгій
Страшкевичъ Леонтій
Здобневъ Николай
5. Муссіевичъ Ѳеодосій
Ильяшевичъ Никифоръ
Олифировичъ Осипъ
Жахановичъ Всеволодъ

Разрядъ второй.

Говорецкій Николай
10. Галевичъ Ѳеодоръ
Малиновскій Александръ
Балицкій Ѳеофилактъ
Голдаевичъ Александръ
Малевичъ Николай
15. Лобачевскій Филимонъ
Сыдунъ Ѳеодоръ

Удостоены перевода въ III классъ училища.

Береговичъ Сергѣй | Удостоены перевода въ III классъ училища.
Зиньковичъ Ананія
Рудницкій Алексѣй
20. Сингалевичъ Николай

Назначаются къ переэкзаменовкѣ:

Тышкевичъ Владиміръ | по Ариѳметикѣ.
Омелянюкъ Петръ

Тарановскій Иларіонъ—по Латинскому языку.

Разрядъ третій.

Крестьянполь Павелъ | по Греческому и Латинскому языкамъ.
25. Сѣницкій Веніаминъ
Базилевскій Ѳеодотъ—по Священной Исторіи и Латинскому языку.
Свидерскій Николай—по Греческому языку и Ариѳметикѣ.
Малевичъ Михаилъ | Оставляются на повторительный курсъ въ томъ же классѣ
Заіончковскій Александръ
30. Кульчицкій Максимъ
Павловичъ Евфимій | увольняются изъ училища за малоуспѣшность.
Пиньковичъ Яковъ
Зиньковичъ Степанъ
34. Мошчукъ Григорій—увольняется изъ училища за невзносъ платы за право ученія.

III классъ.

Разрядъ первый.

1. Яницкій Трифонъ | за отличные успѣхи и благонравіе награждается книгою.

Мартынюкъ Пахомій | Удостоены перевода въ IV классъ училища.
Мальчевскій Николай
Литвиновичъ Николай
5. Литвинчукъ Филиппъ

Разрядъ второй.

Малевичъ Ѳеодоръ
Теодоровичъ Анастасій
Саковичъ Николай
Соколовскій Арсеній
10. Сингалевичъ Михаилъ
Моргаевскій Андрей
Олифировичъ Владиміръ
Тарановскій Ермолай
Бѣлецкій Иванъ
15. Подвысоцкій Евфимій
Янкевичъ Савинъ
Викторовскій Степанъ

Назначаются къ переэкзаменовкѣ:

	Жижкевичъ Наркиссъ	по Латинскому языку.
	Кудрявцевъ Михаилъ	
20.	Мальчевскій Лукіанъ	
	Левицкій Иванъ	
	Паздерко Владиміръ	

Лавриновичъ Аѳанасій—по Ариѳметикѣ.
Стенпковскій Иванъ—по Географіи.

25.	Павловичъ Иванъ	Оставляются на повторительный курсъ въ томъ же классѣ.
	Левицкій Димитрій	
	Викторовскій Мелетій	

Гвоздиковскій Николай—назначается къ переэкзаменовкѣ по Греческому и Латинскому языкамъ и къ дополнительному экзамену по Ариѳметикѣ.

	Ясинскій Евгеній	не державшіе экзаменовъ по болѣзни могутъ быть подвергнуты таковымъ послѣ вакацій.
30.	Новоселецкій Антонъ	

IV классъ.

Разрядъ первый.

1.	Ржондковскій Андрей	за отличные успѣхи и благонравіе награждаются книгами.
	Лысаковскій Николай	
	Маркевичъ Александръ	
	Холодняковскій Левъ	На основаніи 116 § Семинарскаго Устава переведены въ I классъ Семинаріи.

Разрядъ второй.

5.	Теодоровичъ Меркурій	На основаніи 116 § Семинарскаго Устава переведены въ I классъ Семинаріи.
	Гуцевичъ Николай	
	Коровицкій Петръ	
	Крестьянполь Ѳеодосій	
	Заіончковскій Ѳеодоръ	
10.	Терешкевичъ Леонидъ	
	Антоновичъ Петръ	
	Романовскій Иванъ	
	Жахановичъ Павелъ	
	Зашкевичъ Николай	не державшіе экзаменовъ по болѣзни могутъ быть допущены къ таковымъ послѣ вакацій.
15.	Зиновичъ Михаилъ	

От Волынскаго Епархіальнаго Училищнаго Совѣта о вакантныхъ учительскихъ мѣстахъ въ церковно-приходскихъ школахъ.

Въ настоящее время числятся вакантными мѣста учителей въ слѣдующихъ церковно-приходскихъ школахъ:

въ Житомірскомъ уѣздѣ въ селахъ:

въ Рачкахъ съ годичнымъ жалованьемъ		96 р.
» Швейковкѣ	» »	100 »
» Барашовкѣ (на все содержаніе школы)		90 »
» Нехворощи	» »	80 »

Въ Кременецкомъ уѣздѣ:

въ Плискѣ	» »	120 »
» Бережцахъ	» »	100 »

Въ Острожскомъ уѣздѣ:

въ Хоровѣ	» »	100 »

Въ Луцкомъ уѣздѣ:

въ Костюхновкѣ	» »	70 »
» Седмяркахъ	» »	100 »

О вакантныхъ учительскихъ мѣстахъ въ церковно-приходскихъ школахъ.

Вакантны учительскія мѣста въ церковно-приходскихъ школахъ 3 округа Житомірскаго уѣзда:

1) Въ селѣ Новой Котельнѣ—жалованья учителю, могущему преподать простое пѣніе,—120 руб. въ годъ. Школьное зданіе новое.

2) Въ м. Старой Котельнѣ.—Жалованья учителю,—знающему партесное пѣніе,—170 руб. въ годъ. Школьное зданіе новое.

3) Въ селѣ Староселье—жалованья учителю, знающему пѣніе,—120 р. въ годъ. Школьное зданіе новое.

4) Въ с. Антополѣ—жалованья учителю, знающему пѣніе,—100 р. въ годъ и наградные отъ крестьянъ въ концѣ учебнаго года. Школьное зданіе новое.

5) Въ с. Ляховцахъ—жалованья учителю 60 р. въ годъ, а могущему преподавать уроки пѣнія 120 р. въ годъ. Школьное зданіе старое, но предположена постройка новаго.

Прошенія подаются чрезъ наблюдателя въ Волынскій Епархіальный Училищный Совѣтъ не позже 1 октября сего года—безъ гербоваго сбора. Желающіе занять учительское мѣсто въ какой-либо изъ означенныхъ церк.-приходскихъ школъ должны пользоваться правомъ на званіе учителя церк.-приходскихъ школъ. Преимущество будетъ дано окончившимъ полный курсъ ученія въ духовныхъ Семинаріяхъ. Ближайшая желѣзно-дорожная станція—Бердичевъ. Школы сіи отъ Бердичева и г. Житоміра на разстояніи 30—35 верстъ.

Адресъ Наблюдателя: почтовая станція «Рея», Житомірскаго уѣзда, священнику м. Котельни-Новой—Іустину Ковалевскому.

Въ Караевичской церк.-приходской школѣ, съ наступающаго учебнаго года, вакантна учительская должность, съ жалованьемъ 100 руб. въ годъ (46 руб. 50 коп. отъ общества, остальные отъ Училищнаго Совѣта). Желательно имѣть учителя или учительницу изъ лицъ правоспособныхъ, т. е. съ учительскимъ званіемъ. Прошеніе съ документами подавать въ Училищный Совѣтъ, или на имя Наблюдателя церковныхъ школъ 1 округа Ровенскаго уѣзда, священника села Понебыля, адресуя черезъ г. Ровно.

— Вакантно мѣсто учителя церковно-приходской школы с. Ужинца, приписнаго къ Мало-Дорогостайскому приходу Дуб. уѣзда. Жалованья учителю 100 руб. и по мѣркѣ сбылья, при хорошей квартирѣ, отопленіи, освѣщеніи, прислугѣ, огородѣ и др. удобствахъ. Требуется лицо, могущее устроить церковный хоръ. При аккуратномъ отношеніи къ дѣлу, учитель можетъ разсчитывать на прибавку изъ попечительскихъ суммъ и жалованья законоучительскаго, которое, съ любовію, можетъ быть ему переуступлено законоучителемъ, безъ возложенія на него законоучительскихъ обязанностей.

Желающіе занять это мѣсто благоволятъ адресоваться, безъ замедленій, на имя завѣдующаго школой приходскаго священника с. Малыхъ Дорогостай Петра Кваснѣцкаго, съ представленіемъ документовъ. Ближ. почт. ст. Млыновъ Дубен. уѣзда—въ 4 верстахъ; ближайшая жел.-дор. ст. Дубно—въ 14 верстахъ.

О смерти священника.

Помощникъ Благочиннаго 3 округа Кременецкаго уѣзда, священникъ Михаилъ Дублянскій отношеніемъ отъ 16 минувшаго іюля за № 299 сообщилъ Редакціи для напечатанія, что 13 іюля сего 1891 года умеръ отъ чахотки Благочинный 3 округа, Кременецкаго уѣзда, священникъ с. Погорѣлецъ Олимпій Павловичъ Червинскій 42 лѣтъ отъ роду. Послѣ него остались въ осиротѣломъ семействѣ: жена его Іулія Александровна 38 лѣтъ и три дочери: Сусанна 18 лѣтъ, Елисавета 15, обѣ окончившія курсъ въ Кременецкомъ женскомъ епархіальномъ училищѣ съ званіемъ домашнихъ учительницъ, и—Анна 8 лѣтъ. Это семейство Червинскихъ осталось почти безъ всякихъ средствъ въ жизни, такъ какъ отецъ ихъ, лѣчившись нѣсколько лѣтъ, не могъ обезпечить ихъ.

От Хозяйственнаго Управленія при Святѣйшемъ Синодѣ.

Епархіальнымъ свѣчнымъ заводамъ.

Въ текущемъ году появилась въ печати диссертація И. А. Антушевича, подъ названіемъ: «Аналитическіе методы изслѣдованія пчелиннаго воска и его подмѣсей». (Москва, тип. М. П. Щепкина, Арбатъ, д. Киринской. 1891 г.), представленная имъ на степень магистра фармаціи, извлеченіе изъ которой напечатано въ № 20 «Церковныхъ Вѣдомостей».

Въ виду того, что изслѣдованія г. Антушевича о пчелинномъ воскѣ, его суррогатахъ и фальсификаціи церковныхъ свѣчъ могутъ быть полезны для епархіальныхъ свѣчныхъ заводовъ, Хозяйственное Управленіе при Святѣйшемъ Синодѣ считаетъ долгомъ обратить вниманіе управленій епархіальныхъ свѣчныхъ заводовъ на вышеупомянутую брошюру.

(Церк. Вѣд. № 23).

Дозволено цензурою. Кременецъ. 1-го Августа 1891 года.

Редакторъ П. Бѣляевъ.

ВОЛЫНСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

11 Августа № 23 1891 года.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.

Историко-статистическое описаніе церквей и приходовъ Волынской епархіи.

(*Продолженіе*).

Князь *Михаилъ Ивановичъ* Заславскій, четвертый сынъ князя Ивана Юрьевича и родной братъ кн. Кузьмы Ивановича, упоминается *въ актѣ отъ 10 апрѣля 1546 г.*,—гдѣ, между прочимъ, сказано: «князь Иванъ Жеславъский еще за живота своего, будучи у хоробе своей, съ которое ся въжо николи не надѣвал здоровымъ и живымъ быти, жону свою, княгиню *Олену* и дѣти свои, *князя Михайла* и *князя Кузму* и того несмысленого князя Андрея, брата своего, которого о колкодесятъ лет при собе его мелъ, въ моц и в опеку подал князю Костянтину Ивановичу Острозьскому из ыменьями ихъ» (Archiwum kś. Sanguszków, t. 4, стр. 450). Умеръ бездѣтнымъ.

Князь *Петръ Кузьмичъ Заславскій*, старшій сынъ Кузьмы Ивановича, былъ женатъ на Варварѣ, дочери Іордана Спытки Вавржинца, каштеляна Краковскаго. Послѣ его смерти, она вторично вышла замужъ за Андрея Зборовскаго.

Князь *Михаилъ Кузьмичъ* Заславскій, второй сынъ Кузьмы Ивановича; о немъ упоминается *въ актѣ отъ 20 іюня 1583 г.*,—въ указѣ короля Стефана Баторія о томъ, чтобы старосты Кременецкій (Янушъ князь Збаражскій), Владимірскій (князь Константинъ Острожскій, крайчій вел. княжества Литовскаго) и Луцкій (Александръ Пронскій), ополчивъ шляхту всего воевод-

ства Волынскаго, двинулись въ имѣніе князя Михаила Заславскаго (*«Жаславскаго»*) и вооруженною рукою произвели взысканіе съ него для удовлетворенія пана Яна Комницкаго и жены его, Екатерины Сенутянки, у которой сей князь Заславскій отнялъ имѣніе *Оженинъ* (Острож. уѣз. подъ № 598), заложенное имъ у нихъ и потому находившееся у нихъ въ пользованіи, и кромѣ того, когда, вслѣдствіе невыполненія судебнаго приговора для удовлетворенія Комницкихъ, двинулась вмѣстѣ съ Луцкимъ намѣстникомъ, повѣтовая шляхта, то князь Заславскій выстрѣлами «зъ гаковницъ и зъ ручницъ» отразилъ ее [1]). Князь Михаилъ Кузьмичъ неоднократно поражалъ турокъ и татаръ, очень часто вторгавшихся тогда на Волынь. Умеръ онъ отъ несчастнаго случая: однажды онъ, ѣдучи въ повозкѣ, уснулъ, держа въ рукѣ заряженное ружье, которое, отъ сотрясенія ли, или отъ нечаяннаго нажима рукою, выстрѣлило ему въ грудь и тутъ же убило его [2]). Онъ умеръ неженатымъ.

Князь *Иванъ III Кузьмичъ Заславскій,* третій сынъ Кузьмы Ивановича, былъ женатъ на Кердеевнѣ. Онъ исполнилъ волю отца своего и отдалъ на монастырь Дерманскій св. Троицы села Дворецъ, Волыжинцы, Завадинцы и Сенютки *12 іюня 1556 г.* (*Акты* юго-западной Руси (1, 140). Онъ имѣлъ одну дочь *Софію,* вышедшую замужъ за Фридриха Юрьевича Тышкевича—Логойскаго [3]), и одного сына *Ивана.*

Князь *Иванъ IV Ивановичъ Заславскій,* сынъ князя Ивана III Кузьмича, *первый изъ древле-православнаго русскаго рода князей Заславскихъ измѣнилъ православной вѣрѣ своихъ предковъ и перешелъ около 1594 г. въ римско-католицизмъ, вмѣстѣ съ своею женою и цѣлымъ семействомъ,* при чемъ сталъ уже именоваться *Янушемъ.* Совращеніемъ въ латинство онъ всецѣло обязанъ хитрому іезуиту Касперу Ногаю, который совратилъ въ латинство и другіе знатнѣйшіе древне-русскіе православные роды князей

---

[1]) *Архивъ,* ч. 6, т. 1, стр. 138.

[2]) «Encyklopedyia powszechna», t. 28, стр. 342.

[3]) О княжнѣ *Софіи Ивановнѣ Заславской* упоминается *въ актѣ отъ 1 сентября 1611 года,*—въ арендномъ листѣ, который выдали «его милость панъ Фридрихъ Тишкевичъ зъ Логойска, воеводичъ Берестенскій, а ее милость пани *Зофия зъ Острога, княжна Жаславская,* Фридриховая Тишкевичовая, малжонкове», пану Григорію Чернику на принадлежащіе имъ имѣнья—городъ («место») Бердичовъ, «въ воеводстве Киевскомъ лежачое, и села, до него прислухаючие, Быстрики и Жидовце» (*Архивъ,* ч. 6 т. 1, стр. 372 и 376).

Вишневецкихъ, Збаражскихъ и друг. [1]). Еще будучи православнымъ, онъ вмѣстѣ съ своею женою Александрою Сангушко подписалъ въ 1593 году 12 апрѣля инвентарь православнаго Мѣлецкаго монастыря, фундаторами коего около 1532 г. были князья Сангушки (Василій и Ѳеодоръ). *Архивъ*, ч. 1 т. 1, стр. 371. Ставши р.-католикомъ, онъ сталъ выказывать свою ревность къ новой вѣрѣ постройкою костеловъ и кляшторовъ въ своихъ имѣніяхъ. Такъ, въ самомъ городѣ Заславлѣ онъ построилъ *въ 1599 году* приходскій костелъ (фару)—весь изъ тесоваго камня, надѣлилъ его селами, устроилъ при немъ школу для воспитанія дѣтей и снабдилъ ее учителями. Тамъ же, въ Заславлѣ, въ 1602 или 1603 году онъ построилъ для бернардиновъ кляшторъ и при немъ костелъ во имя св. Михаила. Много еще другихъ костеловъ построилъ онъ въ своихъ обширныхъ имѣніяхъ. Онъ былъ воеводою Подляскимъ (съ 1592 г.), а потомъ (съ 1603 года) Волынскимъ, затѣмъ старостою Житомирскимъ (съ 1605 г.) и Переяславскимъ (съ 1620 г.), а также *каптуровымъ* судьею Волынскаго воеводства *въ 1587 г.* [2]).

---

[1]) Польскій историкъ *Нѣсецкій* такъ разсказываетъ о совращеніи сего князя въ латинство. Князь Иванъ Ивановичъ Заславскій, православный по вѣрѣ, былъ сторонникомъ то той, то другой секты раціоналистической въ Польшѣ. Разъ, въ молодости ему снилось, что нѣкій татаринъ въ бою напалъ на него и крѣпко связалъ. Пробужденный симъ сномъ, князь не могъ уже болѣе уснуть. На другой день пріѣзжаетъ къ нему, въ Заславскій замокъ, іезуитъ Касперъ Ногай. Во время обѣда князь вступилъ въ споръ съ своимъ гостемъ о латинской вѣрѣ. Хитрый іезуитъ сталъ возражать и такъ ловко защищалъ святость своей латинской вѣры, что князь невольно убѣдился его доводами. Видя себя побѣжденнымъ въ спорѣ, князь сказалъ: «Недаромъ въ эту ночь мнѣ снилось, что какой-то татаринъ меня поймалъ и крѣпко связалъ». Находчивый іезуитъ воспользовался симъ случаемъ и сталъ доказывать, что сонъ сей былъ истиннымъ откровеніемъ Божіимъ, при этомъ Ногай открылъ свое татарское происхожденіе, сказавъ, что онъ еще мальчикомъ былъ взятъ поляками въ плѣнъ и затѣмъ крещенъ и воспитанъ въ латинствѣ,—чего раньше князь, конечно, не зналъ (Steckiego T. «Wołyń», t. 1, стр. 311; и «Encyklopedyia powszechna», t. 28, стр. 343)

[1]) По смерти короля закрывались суды гродскіе, земскіе и трибуналъ; на мѣсто ихъ, во дни безкоролевья, учреждались дворянствомъ отдѣльныхъ воеводствъ и повѣтовъ, на провинціальныхъ сеймахъ, *суды*, называвшіеся *каптуровыми*. Эти суды продолжались до избранія новаго короля, наблюдали за внутреннимъ спокойствіемъ края и судили уголовныхъ преступниковъ. Такое названіе судовъ безкоролевья (sub interregno) *каптуровыми* указывало на то, что въ знакъ траура по умершемъ королѣ всѣ подданные должны облечься по подобію монаховъ какъ бы въ *каптуръ* (=cuculus—головной монашескій уборъ). На такомъ-то каптуровомъ судѣ, бывшемъ въ 1587 году, послѣ смерти

Онъ принималъ участіе въ битвахъ съ татарами подъ Збаражемъ въ 1589 г. и съ турками подъ Цецорой въ 1620 г. Вмѣстѣ съ гетманомъ Жолкевскимъ надъ Днѣстромъ онъ велъ переговоры со Скиндеромъ—пашою объ условіяхъ мира. Онъ неоднократно (въ 1607, 1608 и 1616 гг.) засѣдалъ въ луцкихъ сеймикахъ. Въ 1609 г. онъ былъ назначенъ въ коммиссію для ревизіи гродскихъ Луцкихъ книгъ и для исправленія въ нихъ нѣкоторыхъ погрѣшностей. Князь Янушъ, увидѣвъ съ теченіемъ времени весь вредъ, причиняемый римскою уніею и іезуитами Православной церкви и русской народности, скоро возсталъ на защиту своей родной Православной церкви, отъ которой онъ раньше отступился. Такая перемѣна въ его религіозныхъ воззрѣніяхъ по отношенію къ римско-католической церкви усматривается, между прочимъ, въ томъ, что онъ первымъ подписался 27 марта 1607 года подъ инструкціей Волынскаго дворянства посламъ, отправленнымъ на Варшавскій сеймъ, бывшій въ 1607 году; въ этой инструкціи содержатся: 1) постановленіе дворянъ Кіевскаго и Волынскаго воеводствъ объ уничтоженіи уніи и возстановленіи православной религіи въ прежнемъ ея видѣ [1]), о лишеніи уніатскихъ митрополита и епископовъ духовной власти и о дозволеніи дворянству избрать новыхъ православныхъ іерарховъ; 2) просьба дворянъ Волын-

---

короля Стефана Баторія, и засѣдалъ, въ ряду другихъ членовъ, и *Янушъ* князь Жаславскій, какъ это видно изъ акта *отъ 27 мая 1587 года*,—въ объявленіи епископа Луцкаго и Острожскаго, Кирилла Терлецкаго въ этомъ каптуровомъ судѣ о томъ, что въ придѣлѣ Луцкой соборной Іоанно-Богословской церкви сложено сукно («Люнское»), по приказанію короля, и что поэтому тамъ не можетъ быть отправляемо Богослуженіе (*Архивъ*, ч. 1 т. 1, стр. 234; ср. «Encyklopedyia powszechna», t. 14, стр. 26).

[1]) Въ семъ постановленіи такъ сказано: «Religią Grecką, isz zdawna prawa swoie ma, od wielu Królów Polskich y wielkich xiążąt Litewskich poprzysiężona y wcale nienaruszona, asz do szczęśliwego panowania naszego, byla, teraz, isz przes Mitropolita y Władyków, którzy posłuszeństwo Oycu Pariezówi Rzymskiemu oddali, odmianę odniosła y odnosi, a d s u u m s t a t u m przywracamy y, według praw ich, wcale zostawuiemy; Mitropolita i Władyków, który do tego przyczyne dali, z ich mieysc degraduiemy u przywilegia, na te beneficia im dane, cassuiemy. Banitie y wszystkie processy dla excommunicatiey, na ktorychby ludziech w zaciągu tey rzeczy, y listy, ieśliby iakie przeciwko prawu z cancellariy naszey wydane byli y zaszły, wiecznie znosiemy, a napotem vacantie cerkiewne y maiętności do tych cerkwi należące, które ssą nadane, maią dydź rosdawane ludziom narodu szlacheckiego teyze wiary Greckiey y posłuszeństwa Patriarszynego, obywatelom tamecznym, przes wolną ich ellectią»... (*Архивъ*, ч. 2 т. 1, стр. 68—69).

скихъ о возвращеніи православнымъ монастырямъ церковныхъ имѣній, розданныхъ уніатскими епископами частнымъ лицамъ и объ учрежденіи семинарій для образованія православнаго духовенства. Подъ сею инструкціею, между прочимъ, росписались какъ послы: «Janusz z Ostroga Zasławsky, Woiewoda Wołyński ręką swą», и сынъ его «Konstanty z Ostroga Zasławsky» [1]). Въ *1608 г.* 20 ноября такого же почти содержанія дана инструкція дворянами Волынскими посламъ, отправленнымъ на Варшавскій сеймъ, бывшій въ 1609 году; подъ нею подписались, какъ послы: «Janusz z Ostroga Zasławsky, woiewoda Wołyńsky, ręką swą, и сынъ его «Alexander xiążę z Ostroga Zasławsky, C. W., manu propria» [2]). Въ *1616 г.* 8 марта дана была инструкція Волынскими дворянами посламъ, отправленнымъ на Варшавскій сеймъ, бывшій въ 1616 г.; въ ней дворяне жалуются, между прочимъ, на притѣсненія, претерпѣваемыя Православною Церковью; подъ нею подписались, какъ послы: «Janusz z Ostroga, woiewoda Wołyńsky, ręką swą», и сынъ его «Jerzey (Юрій) xiążę Zasławskie, ręką swą [3]). Князь Янушъ былъ женатъ два раза,—первымъ бракомъ—на княжнѣ *Александрѣ* Романовнѣ Сангушко, и послѣ ея смерти, вторымъ бракомъ—на *Маріаннѣ* Лещинской, дочери Андрея Лещинскаго, воеводы Брестско-Куявскаго. Отъ второй жены у него не было дѣтей. А отъ первой жены Александры онъ имѣлъ двухъ дочерей—*Елисавету,* вышедшую замужъ за Яна—Щаснаго Гербурта, и *Софію,* состоявшую замужемъ за Яномъ Остророгомъ, воеводою познанскимъ, и трехъ сыновей —*Александра, Константина, Юрія.* Къ нимъ нѣкоторые (Ю. *Бартошевичъ*—въ «Encyklopedyia powszechna, t. 28, стр. 344) присоединяютъ еще четвертаго сына —*Сильвестра.* Князь Янушъ IV умеръ 4 августа 1629 года.

Князь *Константинъ Янушевичъ Заславскій,* сынъ предыдущаго князя Януша Ивановича, былъ посломъ Волынскаго воеводства на Варшавскомъ сеймѣ въ 1607 г. (*Архивъ,* ч. 2, т. 1, стр. 81), вмѣстѣ съ братомъ своимъ Александромъ ѣздилъ заграницу, тамъ поступилъ въ войска эрцгерцога Альбрехта и участвовалъ съ братомъ же—въ осадѣ крѣпости Остенде и выказалъ храбрость. Умеръ въ молодыхъ лѣтахъ неженатымъ.

Князь *Юрій Янушевичъ Заславскій,* родной братъ предыдущаго князя Константина Янушевича, былъ посломъ отъ

[1]) *Архивъ,* ч. 2, т. 1, стр. 81 и 66.
[2]) *Тамъ же,* стр. 101.
[3]) *Тамъ же,* стр. 114 и 115.

Волынскихъ дворянъ на Варшавскомъ сеймѣ, бывшемъ въ 1616 г., а въ 1625 г. былъ коммиссаромъ при корон. гетманѣ Станиславѣ Конецпольскомъ для устройства козаковъ при урочищѣ Куруковѣ, былъ маршалкомъ каптуроваго сеймика Волынскаго воеводства въ іюнѣ 1632 г. и членомъ избирательн. сейма 1632 г. ноября 8 дня. Затѣмъ при Владиславѣ IV онъ участвовалъ въ битвѣ противъ Абазы—паши и за это былъ сдѣланъ въ 1635 г. Владимірскимъ старостою. Умеръ 18 октября 1636 г. на 44 году жизни. Онъ не былъ женатъ [1]).

Князь *Александръ Янушевичъ Заславскій*, старшій сынъ Януша IV Заславскаго, въ теченіи 12 лѣтъ обучался разнымъ наукамъ заграницей— въ Германіи, Нидерландахъ, во Франціи и Молдавіи и тамъ получилъ весьма широкое научное образованіе; въ декабрѣ 1605 г. сталъ каштеляномъ Волынскимъ послѣ Михаила Мышки—Варковскаго; въ 1608 г. 20 ноября присутствовалъ вмѣстѣ съ отцемъ на сеймикѣ Луцкомъ; въ 1613 г. сталъ воеводою Брацлавскимъ, а съ 1628 г.—Кіевскимъ; былъ также и старостою Житомирскимъ; но эту должность онъ 4 іюля 1636 г., съ разрѣшенія короля, отдалъ своему двоюродному брату Яну Тышкевичу; сыну его родной тетки, урожд. княжны Заславской. Князь посвящалъ себя и литературѣ. Такъ извѣстно его письмо къ Мелетію Смотрицкому, бывшему тогда православнымъ архіепископомъ полоцкимъ, а впослѣдствіи отступившему отъ православія; въ немъ князь обличалъ православнаго Архіерея въ разныхъ будто бы схизматическихъ заблужденіяхъ. Письмо это, писанное по-польски, было переведено на латинскій языкъ уніатскимъ митрополитомъ кіевскимъ Іосифомъ Рутскимъ и отослано имъ въ Римъ... Онъ одарилъ щедрыми пожертвованіями іезуитскій коллегіумъ во Львовѣ и кляшторъ доминикановъ [2]) въ Ляховцахъ (Острож. уѣз.). Въ концѣ жизни его поразила подагра, такъ что онъ могъ ходить только на костыляхъ. Въ такомъ видѣ, въ 1629 г. онъ, по волѣ короля, ѣздилъ во Львовъ и убѣждалъ собравшихся тамъ на синодъ въ св.-Юрьевской церкви православныхъ епископовъ присоединиться къ Римской церкви; это было 28 октября 1629 г., а 14 ноября того же 1629 года онъ умеръ. Онъ былъ женатъ на *Евфросиніи*, княжнѣ Острожской, един-

---

[1]) «Encyklopedyia powszechna, t. 28, стр. 344; ср. «*Архивъ*», ч. 3, т. 1, стр. 284.

[2]) Этотъ костелъ доминиканскій въ Ляховцахъ въ 1869 г. обращенъ въ православную св.-Троицкую церковь (см. описаніе ея подъ № 649).

ственной дочери князя Януша Острожскаго, каштеляна Краковскаго, основателя Острожской ординаціи. Послѣ смерти отца своего Януша Константиновича, князя Острожскаго, вмѣстѣ съ которымъ угасъ славный родъ князей Острожскихъ, она всѣ обширныя имѣнія его внесла въ домъ мужа, и такимъ образомъ имѣнія и имя Острожскихъ опять вернулись въ домъ князей Заславскихъ, кои отнынѣ до самого прекращенія сего дома именовались Заславскими и Острожскими (писались такъ: «Xiążęta z Ostroga na Zaslawiu» [1]). Ставши владѣльцемъ Острожскихъ имѣній, князь Александръ Заславскій отдалъ Дубенскій Спасскій (или — Преображенскій) монастырь, бывшій въ 1624 году въ управленіи православнаго настоятеля Антонія Рудницкаго, отступнику отъ православія Архимандриту Кассіану Саковичу, который въ 1639 году оставилъ и унію и дубенскую архимандрію, принялъ латинство и уѣхалъ въ Краковъ. Княжна Евфросинія умерла въ 1628 г. и погребена въ Заславлѣ. Отъ нея были — двѣ дочери *Констанція*, бывшая за Фердинандомъ Мышковскимъ, маркграфомъ Пинчовскимъ (умерла около 1630 г.) и *Сусанна*, — умерла дѣвицей въ 1626 г., и три сына: *Исидоръ — Янушъ*, *Константинъ — Александръ* и *Владиславъ — Доминикъ*.

Князь *Исидоръ — Янушъ Александровичъ Заславскій*, сынъ предыдущаго князя Александра Янушевича, былъ въ 1626 г. воеводичемъ брацлавскимъ, принималъ дѣятельное участіе въ войнѣ со Шведскимъ королемъ Густавомъ; былъ уже обрученъ съ одною дѣвицею изъ знатной фамиліи, но умеръ до брака въ 1649 году [2]).

Князь *Константинъ — Александръ Александровичъ Заславскій*, родной братъ предыдущаго князя Исидора — Януша, умеръ еще до него въ Ліонѣ на 22 году жизни, неженатымъ [3]).

Князь *Владиславъ — Доминикъ Александровичъ Заславскій*, родной братъ двухъ предыдущихъ князей и сынъ князя Александра Янушевича, именовался княземъ *Заславскимъ и Острожскимъ*, тогда какъ его предки именовали себя — «князья изъ Острога Заславскіе», или «князья изъ Острога на Заславлѣ». Онъ первый также въ своемъ родѣ сталъ писаться *графомъ на*

---

[1]) Наслѣдницею другой половины имѣнія князей Острожскихъ, принадлежавшей князю Александру Константиновичу, была дочь его Анна — Алоиза, по мужу Ходкевичъ, рано совращенная своею матерью и іезуитами въ латинство.

[2]) «Encyklopedyia powszechna», t. 28, стр. 346.

[3]) Тамъ же, стр. 346.

Тарновѣ: князья Острожскіе унаслѣдовали огромныя имѣнія послѣ Тарновскихъ, ибо фундаторъ Острожской ординаціи, князь Янушъ Конст. Острожскій,—чрезъ дочь коего Евфросинію князь Владиславъ—Доминикъ (сынъ ея) получилъ обширныя Острожскія имѣнія,—былъ сыномъ послѣдней владѣлицы на Тарновѣ (дочери Гетмана). Въ 1635—1636 гг. онъ сталъ коронным конюшимъ послѣ Януша кн. Вишневецкаго († 19 ноября 1636 г.), затѣмъ въ 1641 г. былъ старостою луцкимъ, въ каковомъ званіи былъ посломъ Волынскимъ 9 іюля 1641 г.; въ 1645 г. 3 марта онъ сталъ воеводою сандомирскимъ; присутствовалъ на избирательномъ сеймѣ въ іюнѣ 1648 г.; съ половины 1649 г. былъ воеводою краковскимъ; былъ наконецъ старостою Перемышльскимъ, Робчицкимъ и Долинскимъ. Онъ принималъ участіе въ битвахъ со Шведами въ 1621 г., а также съ Богданомъ Хмельницкимъ въ разныхъ мѣстахъ—подъ Махновцами, Росоловцами, Збаражемъ и въ осадѣ Зборова; участвовалъ и въ извѣстной битвѣ подъ м. Берестечкомъ въ 1651 году—въ отрядѣ напольнаго гетмана Калиновскаго. Онъ на свои средства содержалъ значительное число войска для защиты границъ Польши отъ непріятельскихъ нападеній. Трехъ тогдашнихъ вождей польскихъ—Хмельницкій въ насмѣшку прозвалъ—князя Владислава—Доминика Заславскаго за его изнѣженность *периною,* Александра Конецпольскаго за его молодость—*дытыною,* а Николая Остророга за его ученость—*латынью.* Этотъ князь Заславскій умеръ 5 апрѣля *1656 г.* въ имѣніи своемъ Старомъ-Селѣ подъ Львовомъ и погребенъ въ Тарновѣ въ костелѣ ксендзовъ Миссіонеровъ, имъ же самимъ построенномъ. Онъ былъ женатъ дважды. Отъ первой жены—*Софіи* Пуденціанны Лигензы, дочери сандомирскаго каштеляна Николая Лигензы и жены его Софіи Красинской, не имѣлъ дѣтей; она умерла въ 1649 г. Отъ второй жены—*Екатерины* Собесской, сестры Яна Собесскаго, короля польскаго, онъ имѣлъ сына *Александра* и дочь *Теофилію* [1]).

Князь *Александръ Владиславовичъ Заславскій,* сынъ предшествующаго кн. Владислава—Доминика, умеръ малолѣтнимъ *въ 1673 году* и со смертію его *окончательно угасъ древне-русскій родъ князей Заславскихъ,* который только въ другой линіи продолжалъ родъ князей Острожскихъ. Родъ кн. Заславскихъ просуществовалъ всего лишь *207* лѣтъ отъ *1466 г.,* когда князь Юрій Васильевичъ *первый* сталъ подписываться княземъ Заслав-

---

[1]) *Тамъ же,* стр. 346—349.

скимъ, до *1673 года,* когда умеръ *послѣдній* князь Заславскій Александръ Владиславовичъ.

Единственная родная сестра умершаго князя Александра Владиславовича—княжна *Теофилія—Людовика* Заславская вышла замужъ сначала за князя Димитрія—Юрія Янушевича Вишневецкаго, а по смерти его (въ 1682 г.), за князя *Іосифа—Карла Любомирскаго,* великаго короннаго маршалка, и *внесла въ домъ сего послѣдняго мужа всѣ обширнѣйшія имѣнія князей Заславскихъ и ординаційныя князей Острожскихъ.* Отъ этого князя Любомирскаго у нея были: сынъ *Іосифъ,* умершій въ юныхъ лѣтахъ, и двѣ дочери—княжна *Тереза,* бывшая замужемъ за владѣтельнымъ княземъ Нейбургскимъ (изъ рода курфирстовъ Баварскихъ) и умершая безъ потомства, и *Іозефина—Марія,* вышедшая замужъ за *князя Павла—Карла Сангушко* и внесшая всѣ имѣнія Заславскія и Острожской ординаціи въ домъ мужа.

Такимъ образомъ г. Заславль перешелъ во владѣніе *князей Сангушекъ,* въ рукахъ коихъ онъ и нынѣ находится [1]).

---

[1]) Полагаютъ, что столь извѣстные въ исторіи Западной Руси *князья Сангушки* ведутъ свое начало отъ *Гедимина,* великаго князя Литовскаго—чрезъ сына его *Любарта* Гедиминовича, вслѣдствіе чего эти князья именуются *Любартовичи—Сангушки.* Говорятъ, что князь Любартъ имѣлъ сына *Димитрія,* который былъ княземъ Луцкимъ и *первымъ* княземъ *Сангушко.* Сего Димитрія Любартовича, какъ своего двоюроднаго брата, король польскій и вел. князь литовскій Владиславъ—Ягелло любилъ, какъ *самую душу,* отчего будто и самъ любимецъ Димитрій получилъ прозваніе *Самдушко,* Сандушко и наконецъ *Сангушко* и сталъ родоначальникомъ князей Сангушекъ. У этого князя Димитрія были сыновья *Александръ* и *Михаилъ, первые* исторически извѣстные князья Сангушко... (См. «Россійскую родословную книгу», изд. княземъ *П. Долгоруковымъ,* ч. 1, СПБ., 1854 г., стр. 339). Такъ говорятъ польскіе историки, ведущіе далѣе «родословную» князей Сангушекъ, не вездѣ оправдываемую архивными историческими документами. Но—можно усомниться въ *Литовскомъ* происхожденіи князей Сангушекъ. Замѣчательно, что прибавка къ фамиліи ихъ—*«Любартовичи»,* прямо характеризующая ихъ Литовское происхожденіе, нигдѣ не встрѣчается въ *древнихъ* историческихъ актахъ и сдѣлана лишь въ 18 вѣкѣ или не раньше конца 17 вѣка, когда князья эти измѣнили древне-православной вѣрѣ своихъ предковъ и перешли въ римско-католицизмъ. Въ это-то время князья Сангушки задумали обзавестись генеалогіей и пренебрегая, быть можетъ, своимъ происхожденіемъ отъ князей Русскихъ—особенно, когда они, Сангушки, занимая уже высокіе служебные посты въ быв. польско-литовскомъ государствѣ, начали ополячиваться и переходить въ католичество,—охотно согласились на выдумку услужливыхъ писателей поляковъ—іезуитовъ, выводившихъ ихъ родъ по прямой линіи отъ Литовскаго князя Любарта Гедиминовича..... подобно тому, какъ они же вы-

Князь Павелъ—Карлъ Сангушко реставрировалъ приходскій костелъ и костелъ бернардиновъ въ Заславлѣ, ибо тотъ и другой были разрушены въ 1648 г. козаками Богдана Хмельницкаго; затѣмъ онъ вновь выстроилъ два костела капуциновъ одинъ—

водили родъ кн. Вишневецкихъ отъ Корыбута—князя Литовскаго... Сочтя себя литовцами, князья Сангушко приняли для себя и *гербъ великаго княжества Литовскаго,*—извѣстный подъ именемъ *Погоня*—Pogonia: въ красномъ полѣ, скачущій вправо всадникъ на бѣломъ конѣ, держитъ въ лѣвой рукѣ щитъ, а въ правой, подъятой рукѣ, мечъ. На гербѣ княжеская шапка. Гербъ этотъ выставленъ на ратушѣ въ м. *Корницѣ*—имѣніи кн. Сангушекъ... Несомнѣнно,—что князья Сангушко такъ же, какъ и князья Острожскіе, Заславскіе, Святополкъ-Четвертинскіе, Корецкіе, Вишневецкіе, Збаражскіе, происходятъ изъ дома св. Владиміра Равноапостольнаго и, слѣд., суть *издревле русскіе* православные князья. Извѣстно, что когда умеръ послѣдній князь Волынскій Юрій II (около 1336 г.), послѣдній потомокъ (праправнукъ) Даніила, Галицко-Волынскаго князя, то многіе изъ тогдашнихъ русскихъ Волынскихъ удѣльныхъ князей изъ дома св. Владиміра добивались чести быть владѣтельными князьями всей Волыни; но князь Литовскій Любартъ, отецъ котораго Гедиминъ еще раньше (въ 1321 г.) завоевалъ Волынь,—заставилъ всѣхъ этихъ удѣльныхъ князей подчиниться себѣ и присягнуть ему на вѣрность. При томъ же, гдѣ бы набралось столько родовъ съ княжескими фамиліями на Волыни (напр., въ памятникѣ—«Субботникѣ» Зимненской церкви, что возлѣ г. Владиміра-Волынскаго, исчисляются—князья Сангушки, Четвертинскіе, Козѣки, Курцевичи, Корецкіе, Путятичи—Збаражскіе), если бы не было здѣсь прежде князей древне-русскихъ, происходившихъ изъ дома св. Владиміра, которые всѣ исповѣдывали православную вѣру, строили церкви и монастыри, благотворили имъ и защищали русскую народность. Къ числу такихъ древне-русскихъ князей, несомнѣнно, относятся и князья Сангушки. Впервые—въ историческихъ актахъ упоминается о князьяхъ Сангушкахъ—*въ актѣ отъ 21 августа 1433 года,*—въ которомъ князь Сангушко «(dux Sanguschco»=актъ написанъ по латыни) свидѣтельствуетъ, что онъ получилъ отъ короля Владислава имѣнія—*Ратно* и *Крошвичинъ* (послѣднее—въ Холмской землѣ между Красноставомъ и Грубешовомъ—раньше принадлежало племянникамъ его, сыновьямъ покойнаго князя Гурки—брата Сангушки,—«que sunt filiorum olim ducis Hurconis nepotum nostrorum»)—съ обязательствомъ исправить эти разоренныя во время войны имѣнія и платить съ нихъ ежегодную аренду (tenutam), коль скоро онъ заселитъ ихъ людьми («Archiwum ks. Sanguszków», t. 1, стр. 32). Этотъ князь владѣлъ еще повѣтомъ Коширскимъ. Послѣ низложенія Свидригайла и вступленія на великокняжескій престолъ Литвы Сигизмунда, брата Витовта, онъ остался вѣренъ Сигизмунду, но когда послѣ измѣнилъ ему, то лишился этого повѣта. Это видно изъ *акта отъ 20 мая 1441 года,*—въ которомъ король польскій Владиславъ III Варнинскій («Lithwanie princeps supremus») отнимаетъ у князя Сангушки за его нападеніе на Ратненскій замокъ и другіе разбои—его повѣтъ Коширскій въ томъ числѣ и Ратно, и отдаетъ его,—повѣтъ, за 1000 венгерскихъ золотыхъ Дерславу изъ Рытвіянъ, старостѣ Холмскому (Archiwum

въ Люблинѣ, а другой въ Любарѣ и Миссіонерскій костелъ въ Заславлѣ, одарилъ богатыми дарами каплицу Пресв. Богоматери въ Ченстоховѣ. Онъ былъ надворнымъ Литовскимъ маршалкомъ и умеръ въ 1750 г. по дорогѣ въ Варшаву. Онъ былъ женатъ

---

ks. Sanguszków, t. 1, стр. 36). Въ семъ актѣ князь этотъ именуется—*Сенгушко*=dux Senguschco. Чей онъ былъ сынъ, достовѣрно неизвѣстно (*г. Вольфъ* въ своемъ «Ród Gedimina» стр. 118 называетъ его сыномъ Өеодора Ольгердовича, имѣвшаго удѣлъ въ Холмской Руси). *Быть можетъ*, его настоящее имя было *Александръ*, которое въ уменьшительномъ видѣ перешло въ—«*Александрушко*», «*Сандрушко*» и,—наконецъ, *Сангушко* Въ иномъ видѣ—эта фамилія именуется—«*Сендюшковичи*»: въ описаніи границъ великаго княжества Литовскаго и Короны Польской отъ *1546* года читаемъ—«Ратно и Любомль были князей нашихъ *Сендюшковичей* (Археографич. Сборникъ документовъ, I, *Вильна*, 1867 г., стр. 84). Если такъ, то тогда фамилія Сангушко, или, какъ пишется въ древне-русскихъ актахъ *Сангушковичи* или *Сонъкгушковичи* или *Сенкгушковичи*, есть сокращеніе изъ *Сендюшковичей* (*Судія*=Сендюшко=Сенгушко=Сангушко). Этотъ князь Сангушко и былъ *родоначальникомъ князей Сангушекъ*. Онъ умеръ около 1463 года и отъ жены своей Анны имѣлъ трехъ сыновей—*Александра*, *Михаила* и *Ивана*.

Второе колѣно князей Сангушекъ: князь *Александръ Сангушковичъ* упоминается *въ актѣ отъ 31 августа 1440—1446 года*,—въ коемъ великій князь Казимиръ королевичъ—Ягеллонъ увѣдомляетъ Лошичанъ о томъ, что Лошицу онъ даровалъ «*князю Олександру Сонъкгушковичу*» (Тамъ же, стр. 43). Онъ подписался въ качествѣ свидѣтеля подъ актомъ *отъ 1451 г.*,—въ коемъ великій князь «Швитрикгайлъ Ольгирдовичъ» надаетъ своему слугѣ Пашку Прокофьевичу село Холопячи во Владим. повѣтѣ за его вѣрную службу («*князь Олександро Сенькоушьковичь*»). Тамъ же, стр. 47. Затѣмъ *въ 1467 году 12 января* въ Кременцѣ паны Васко, Нѣмецъ и Игнатъ братья Цеценевскіе продаютъ «князю Александру Санкгушковичу свою отчину и дѣдину на имя Цеценевъци и Баймаковци на реци на Случи... за 30 копъ широкихъ грошей» (*Тамъ же*, стр. 63). Потомъ *въ 1490 г. 24 апрѣля* въ Лосичахъ Казимиръ Ягеллончикъ надаетъ князьямъ Александру и Михаилу Сангушкамъ въ замѣнъ имѣнія Тростяницы, которымъ владѣлъ ихъ отецъ, другія ниже исчисляемыя имѣнія: «што дей великій князь Жикгимонтъ далъ былъ небожчику князю Санкгушку имѣнье въ каменецкомъ повѣтѣ на имя Тростяницу (нынѣ въ Брестскомъ уѣздѣ) и тое имѣнье держала кнегиня его до своего живота; а по ее животѣ тое имѣнье есмо Тростяницу взяли на насъ, а дѣтемъ его: *князю Александру а князю Михайлу*, противъ того имѣнья Тристеницы дали есмо имѣнье въ берестейскомъ повѣтѣ на имя Сошно, а въ володимирскомъ повѣтѣ на имя Хвалимичи, а Братуловское Заечичи, а Намчинское Шишковичи со всимъ што къ тымъ имѣньямъ слушаетъ, по тому какъ отцу ихъ князю Санкгушку далъ былъ тое имѣнье Трыстяницу великий князь Жикгимонтъ» (Тамъ же, стр. 91). Кто была первая его жена, неизвѣстно. Вторая же его жена была вдова по Андреѣ Волотовичѣ, слугѣ Свидригайлы. Отъ второй жены дѣтей не было, а отъ первой жены были сыновья—*Андрей* и Михаилъ.

три раза. Отъ первой жены—*Брониславы* Пеняшковичъ (это—была разведенная жена его старшаго брата Казиміра—Іосифа) онъ не имѣлъ дѣтей. Отъ второй жены—княжны *Маріи—Анны Любомирской* у него былъ одинъ сынъ *Янушъ—Александръ*,

---

Князь *Михаилъ Сангушковичъ* упоминается въ вышеприведенномъ актѣ *отъ 24 апрѣля 1490 года* (Тамъ же, стр. 91). Онъ же упоминается *въ актѣ отъ 2 сентября 1491 г.*,—въ коемъ князь Семенъ Юрьевичъ Гольшанскій, Староста Луцкій, и князь Андрей Михайловичъ Сангушко, намѣстникъ Кременецкій, сдѣлали опредѣленіе по дѣлу земянъ Кременецкихъ Андрея Нѣмцевича и Васка Игнатовича Цеценевскихъ съ княземъ Александромъ Сангушковичемъ о селѣ *Новосельцахъ,* которое Цеценевскіе продали ему за 60 копъ широкихъ грошей (=90 руб.); подъ симъ актомъ, въ числѣ свидѣтелей значится и «князь Михайло Сонкгушковичь» (— — стр. 95). Еще онъ росписался, какъ свидѣтель «князь Михайло Сенгушкович» подъ актомъ *отъ 25 января 1487 года,*—въ коемъ княгиня Федка, жена Ивана Семеновича князя Кобринскаго, дочь Ивана Рогатинскаго и внучка князя Ивана Володиміровича, записываетъ своему мужу, князю Ивану Семеновичу, 2,000 венгерскихъ злотыхъ на двухъ имѣніяхъ («дѣлницахъ»), полученныхъ ею отъ дѣда своего князя Андрея Володимировича (— — стр. 139). Еще онъ упоминается въ описи Владимірскаго замка *отъ 1545 года,* гдѣ, между прочимъ, сказано: «Фалимичи дворъ и села Заячичи, Волковичи, Тишковичи, Воля—отдалъ Казиміръ король *князю Михаилу,* отцу князя Ковельскаго (Василія). *Памятники,* т. 4, отд. 2, стр. 178. Этотъ князь Михаилъ Сангушковичъ имѣлъ сыновей —*Василія* и *Ивана.*

Князь *Иванъ* Сонгушковичъ, родной братъ предыдущихъ Александра и Михаила, упоминается *въ актѣ отъ 4 іюля 1470 года,*—въ которомъ Ванко Скердѣевичъ, сынъ Джусинъ изъ Квасилова, панъ (каштелянъ) холмскій, продаетъ князю Семену Васильевичу Збаражскому свою «вѣчную отчизну и дѣдину»—въ Луцкомъ повѣтѣ: Квасиловъ, Корнинъ, Колодное, Бережаны, Басое, Ставъ, Славное, Растовъ, Ляхово, Почаны, Новгородчичи за 1,000 копъ широкихъ грошей (= 3000 руб.); въ числѣ свидѣтелей, подписавшихся подъ симъ актомъ, значится и *«князь Иван Сонкгушкович»* («Archiwum kś. Sanguszkow, t. 1, стр. 65). Вѣроятно, онъ умеръ бездѣтнымъ.

Третье колѣно: князь *Андрей Александровичъ,* сынъ князя Александра Сангушковича, намѣстникъ кременецкій, брацлавскій и винницкій, а также староста Владимірскій и маршалокъ Волынскій, упоминается *въ актѣ отъ 20 мая 1500 года,*—въ грамотѣ вел. князя Литовскаго Александра, которою онъ надаетъ князю Андрею Александровичу, намѣстнику кременецкому, имѣніе Звиняче, которое покойный отецъ его князь Александро получилъ за второю своею женою, вдовѣ по Андреѣ Володовичѣ, и которое король польскій Казимиръ II Ягеллонъ потвердилъ ему, князю Александру Сангушкѣ на вѣчность (— — стр. 119). Затѣмъ въ г. Вильнѣ *27 іюля 1503 года*—король польскій и вел. князь Литовскій Александръ призываетъ на судъ князя Андрея Александровича по дѣлу съ городничимъ луцкимъ Петрушкою Мушатичемъ о томъ, что онъ, князь Андрей, отнялъ у Мушатича имѣнье его «Склѣньскую землю» (въ Луцк. повѣтѣ) и присоединилъ его къ своему имѣнью Звѣнече

унаслѣдовавшій послѣ матери всѣ ея обширныя имѣнія Заславскія и ординацiйныя Острожскія. Отъ третьей жены—*Варвары* Дунинои (✝ 2 окт. 1791 г.), дочери короннаго референдарія, онъ имѣлъ трехъ сыновей—*Іосифа, Іеронима* и *Януша*, и трехъ

(— — стр. 126). Въ грамотѣ *отъ 4 ноября 1501 года* тотъ же король Александръ именуетъ сего князя Андрея Александровича «намѣстникомъ Бряславскимъ и Вѣницкимъ»; въ сей грамотѣ король пишетъ къ сему князю: были въ насъ земяне полонскии и мѣщане и люди волосныи и жаловали нам на тебѣ, штож дей ты им великии кривды чиниш и новины уводиш: велиш дей им у поли сторожу стеречи и кони дей в них береш и в подводы до Бряславля посылаеш и воловщину и подымщину дей на них хочеш брати и иныи дей им кривды чиниш и новины уводиш. а перед тым дей они за князя Ивана Острозского и за князя Михайла и за князя Константина у поли с повинности сторожи не стерегивали нижли дей князь Михайло и князь Констянтинъ посылывали их на тую сторожу и даивали подъ нихъ кони свои и за то теж даивали им пѣнязи; и подводы и они до Бряславля не даивали и воловщины и подымщины теж не даивали». Посему король приказываетъ сму не притѣснять своихъ Полонскихъ земянъ и др. людей и обращаться съ ними такъ же, какъ и вышеупомянутые князья Острожскіе» (— — стр 146). Въ 1502 году 11 августа въ Кошерѣ произошелъ раздѣлъ имѣній между княземъ Андреемъ Александровичемъ Сангушковичемъ и княгиней Анной, женою брата его Михаила Александровича, и сыномъ ея княземъ Андреемъ Михайловичемъ Сангушковичемъ, произведенный съ дозволенія короля Александра, при чемъ обѣимъ сторонамъ достался по поламъ *городъ Камянь* (нынѣ м. Камень-Коширскъ Ковел. уѣз.) и села Мостища, дворъ Бужковичи—во Владим. повѣтѣ, село Ворище, с. Лысовъ, Дубица съ приселками въ Кузминскомъ повѣтѣ, дворъ Несухоеже, с. Грабово, с. Сыново с. Березово, с. Торговище, с. Сереховичи, с. Дорогатѣшь, Монастырь св. Михаила у Володимири, с. Сошно въ Берестейскомъ повѣтѣ, с. Вѣдерть, Млынъ Войгощьскій, дворъ Холопечь во володимир. повѣтѣ, с. Цеценевци въ Кремен. повѣтѣ, дворъ Кошоръ, с. Мѣзово, с. Кругиль (Тамъ же, стр. 147—148). Въ 1512 году князь Андрей подписался, какъ свидѣтель, подъ фундушевою записью князя Януша Михайловича, въ которой онъ съ женою своею Анастасіею Семеновною подтверждаетъ за Дерманскимъ св.-Троицкимъ монастыремъ село Бѣлашовъ, купленное тестемъ его Семеномъ Олизаровичемъ у князя Юрія Васильевича Заславскаго за 30 копъ грошей (=90 р.) и отписанное имъ, Олизаровичемъ, сему монастырю (подпись—«князь Андрей Олександровичъ Сангушковичъ»). *Памятники*, т. 4, отд. 1, стр. 32). Затѣмъ король Сигизмундъ I *отъ 29 марта 1534 года* далъ грамоту «маршалку земли волынское, князю Андрею Александровичу Сангушковичу и *сыну его, князю Θеодору*, старостѣ володимерскому» и въ ней предписываетъ всѣмъ вообще Владимірскимъ—не присвоивать себѣ права суда надъ мѣщанами, не захватывать городскихъ доходовъ и прекратить всякія притѣсненія мѣщанъ (*Архивъ*, ч. 5 т. 1, стр. 29 и 32). Князь Андрей Александровичъ упоминается еще въ актѣ *отъ 1 мая 1528 года*,—въ спискѣ Волынскихъ дворянъ—съ показаніемъ, сколько каждый изъ нихъ обязанъ былъ ставить во время войны вооруженныхъ конныхъ ратниковъ: староста Володимер-

дочерей—*Анну,* вышедшую замужъ за воеводу Познанскаго князя Іосифа—Антонія—Варнаву Яблоновскаго, *Іустину,* бывшую замужемъ за велик. короннымъ писаремъ Бѣлинскимъ, *Кунигунду,* состоявшую въ замужествѣ за великимъ коороннымъ стражникомъ Чацкимъ.

скій князь Андрей Александровичъ Сангушковичъ маетъ ставити сорокъ два кони» (*Акты*, изд. Вилен. Археограф. Коммиссіею, т. 13, стр. 19). Этотъ князь былъ *родоначальникомъ старшей вѣтви князей Сангушекъ, угасшей въ концѣ 16 вѣка.* Онъ имѣлъ сыновей—*Θеодора* и *Романа.*

Князь *Михаилъ Александровичъ;* родной братъ предыдущаго князя Андрея, упоминается *въ актѣ отъ 1 апрѣля 1482 г.*,—въ коемъ князь Михайло Васильевичъ Збаражскій заключаетъ полюбовную сдѣлку съ женою своего дяди—князя Семена Васильевича Колоденскаго—Маріею и ея зятемъ княземъ Семеномъ Юрьевичемъ относительно раздѣла имѣній по князѣ Семенѣ Васильевичѣ Колоденскомъ; подъ симъ актомъ подписался: *«князь Михайло Олександровичь»* (Archiwum kś Sanguszków, t. 1, стр. 80). Затѣмъ въ 1497 г. Некрашъ Колчеевичъ съ братьями своими Мяцыною и Мамаемъ продаютъ князю Михаилу Олександровичу Сангушкѣ два селища Дубища (— — стр. 112). Этотъ князь Михаилъ былъ женатъ на Аннѣ Копачевичъ и имѣлъ сына *Андрея,* (— ср. стр. 147 и 121).

Князь *Василій Михайловичъ,* сынъ Михаила Сангушковича, брата Александра Сангушковича, былъ старостою Ковельскимъ. Получивъ эту должность, онъ сталъ именоваться княземъ Ковельскимъ и былъ *родоначальникомъ князей Сангушекъ—Ковельскихъ, существующихъ и до нынѣ.* О немъ упоминается въ записи князя Януша Михайловича Сангушковича *отъ 1512 года,* въ коей онъ потверждаетъ въ пользу Дерманскаго монастыря с. Бѣлашевъ, купленное тестемъ его Семеномъ Олизаровичемъ у кн. Юрія Васильевича Заславскаго за 30 копъ грошей (=90 р.) и отписанное имъ, Олизаровичемъ, въ той же суммѣ сему монастырю; князь Янушъ фундаторъ говоритъ здѣсь, что при составленіи сей записи былъ: *«братъ мой князь Василій Михайловичъ Сангушковичъ»,* (*Памятники,* т. 4 стд. 1, стр. 32). Затѣмъ въ 1581 г. 20 марта данъ былъ королемъ польскимъ Стефаномъ декретъ вслѣдствіе жалобы панцырнаго боярина Кузьмы Порыдубскаго на князя Андрея Михайловича Курбскаго; при чемъ здѣсь сказано, между прочимъ, что Кузьма Порыдубскій объяснилъ въ жалобѣ своей, что онъ, на основаніи несомнѣнныхъ грамотъ *князя Василія Ковельскаго,* владѣлъ вотчиннымъ шляхетскимъ имѣніемъ (Порыдубами) при князѣ Ковельскомъ и при ея милости, королевѣ Бонѣ (*Курбскій,* т. 2, стр. 82). Затѣмъ въ описи Владимірскаго замка *отъ 1545 г.* сказано: раздачею отошли отъ замка Владимірскаго: дворъ Фалимичи и села Зачичи, Волковичи, Тѣшковичи, Воля: король Казиміръ пожаловалъ (ихъ) *князю Михаилу, отцу князя Ковельскаго* (*Памятники,* т. 4, отд. 2, стр. 178). *Въ 1518 году 24 декабря* въ Брестѣ король Сигизмундъ I выдалъ князю Василію Михайловичу Сангушкѣ привиллегію на учрежденіе въ его наслѣдственномъ *селѣ Ковлѣ города* съ Магдебургскимъ правомъ, при чемъ ему дается право заселить его поляками, русскими, евреями, армянами и татарами и завести двѣ ярмарки—по три дня каждую, одну предъ Воздвиженіемъ Креста Господня, а другую на четвер-

Князь *Янушъ—Александръ Сангушко,* мечникъ Литовскій, рожденный отъ княжны Маріи Любомирской, унаслѣдовавшій отъ матери огромныя Заславскія и ординаційныя Острожскія имѣнія, жилъ постоянно въ Дубнѣ. Онъ былъ женатъ на Денгофъ

тый день послѣ праздника Рождества Христова (Archiwum ks. Sanguszkow, t. 3, стр. 183). Князь Василій Михайловичъ Сангушковичъ Ковельскій былъ женатъ *первымъ* бракомъ на *Аннѣ Скорутяпкѣ* (*Тамъ же,* t. 3, стр. 400) и отъ нея были сынъ *Григорій* и дочери *Анна,* вышедшая замужъ за князя Юрія Головню Острожецкаго, Магдалина и Марина, а вторымъ—на *Софіи Андреевнѣ Лозчанкѣ (Лозка)* (— — t. 4, стр. 306—8, 325, 339, 441—3; 559—61), умершей бездѣтною.

Князь *Иванъ (Янушъ) Михайловичъ* Сангушковичъ, сынъ Михаила Сангушковича, былъ женатъ на Анастасіи Семеновнѣ Олизаровичъ, упоминается *въ актѣ отъ 1512 года,*—въ дарственной записи, которою сей князь съ женою Анастасіею Семеновною потверждаетъ за Дерманскимъ монастыремъ село Бѣлашовъ, купленное его тестемъ Семеномъ Олизаровичемъ у князя Юрія Васильевича Заславскаго за 30 копъ грошей (=90 руб.) и отписанное имъ, Олизаровичемъ, въ той же суммѣ сему монастырю (*Памятники,* т. 4, отд. 1, стр. 31—33). Онъ умеръ бездѣтнымъ.

Четвертое колѣно. Князь *Θеодоръ Андреевичъ,* сынъ Андрея Александровича, маршалокъ Волынскій и староста Владимірскій; въ 1542 г. 2 марта онъ издалъ декретъ по жалобѣ архимандрита Жидичинскаго монастыря Варсанофія на князя Ивана Васильевича Масальскаго объ отнятіи церковной земли Рудлевской и о неотдачѣ въ пользу сего монастыря десятины съ его имѣнія—Торговицкаго берега, въ семъ декретѣ князь Θеодоръ такъ именуетъ себя: «Я Θедор Андрѣевич князь Санкгушковича, маршалокъ Волынской земли, староста Володимерский»... (*Архивъ,* ч. 1 т. 6, стр. 32). *Въ 1534 году 29 марта* король Сигизмундъ I далъ грамоту «Маршалку земли Волынское, князю Андрею Александровичу Сангушковичу и *сыну его, князю Θедору,* старосте володимерскому» и всѣмъ послѣдующимъ Володимерскимъ старостамъ о томъ, чтобы сіи старосты не присвоивали себѣ права суда надъ мѣщанами, не захватывали городскихъ доходовъ и не притѣсняли мѣщанъ (*Архивъ,* ч. 5, т. 1, стр. 32). Въ 1542 г. 23 мая этотъ князь Θеодоръ выдалъ Мѣлецкому Св.-Николаевскому монастырю фундушевую запись на села Песочно, Задыбы, Комаровъ, Солововъ, Нецы, Сыновъ и Подсыновку (*Архивъ,* ч. 1, т. 1, стр. 6). Затѣмъ—въ описи Владимірскаго замка отъ *1545 года* сказано, что при составленіи ея присутствовалъ, междупрочимъ: «князь *Θеодоръ Андреевичъ* Сангушковичъ, маршалокъ земли Волынской, староста Владимірскій, Брацлавскій и Винницкій (*Памятники,* т. 4, отд. 2, стр. 5). У него были дѣти—сынъ *Романъ* и дочь *Θеодора,* вышедшая замужъ за господарскаго маршалка Петра Богдановича Загоровскаго и упоминаемая *въ актѣ отъ 2 мая 1565 года* (*Архивъ,* ч. 6 т. 1, стр. 47 и 49).

Князь *Романъ Андреевичъ* Сангушко, родной братъ предыдущаго князя Θеодора и сынъ Андрея Александровича упоминается въ описи Владимірскаго замка *отъ 1545 года,* гдѣ сказано, между прочимъ: отъ Владимірскаго замка раздачею отчислено село *Турейскъ,* которое теперешній господарь (король Сигизмундъ II) далъ сперва брату князя старосты

и отъ нея вовсе не имѣлъ дѣтей. Это былъ послѣдній наслѣдникъ Острожской ординаціи. *Въ 1753 году 7 декабря въ Кольбушоеѣ* (уѣздн. городъ въ Галиціи) онъ совершилъ извѣстную

Владимірскаго, князю *Роману*, а потомъ, когда тотъ былъ убитъ, утвердилъ за княземъ—отцемъ его» (*Памятники*, т. 4, отд. 2, стр. 177). Этотъ князь Романъ Андреевичъ былъ убитъ и дѣтей не оставилъ.

Князь *Андрей Михайловичъ* Сангушко, сынъ Михаила Александровича, упоминается *въ актѣ отъ 1491 г. 2 сентября*,—въ коемъ князь Семенъ Юрьевичъ Гольшанскій, староста Луцкій, и «*князь Ондрей Михайловичъ*, намѣстникъ Кременецкій, дѣлаютъ опредѣленіе по дѣлу земянъ Цецeневскихъ Андрея Нѣмцевича и Васка Игнатовича съ княземъ Александромъ Сангушковичемъ о с. Новосельцы (Archiwum kś. Sanguszków, t. 1, стр. 94). Еще о немъ упоминается въ вышеупомянутомъ *актѣ отъ 11 августа 1502 года*,—въ коемъ указанъ дѣлежъ имѣній между княземъ Андреемъ Александровичемъ Сангушковичемъ и княгиней Анной, женою его брата князя Михаила Александровича Сангушковича и «съ сыномъ ее со княземъ *Андреемъ Михайловичомъ*» (— — стр. 147). Въ 1547 г. 1 сентября князь Андрей, будучи старостою Луцкимъ, маршалкомъ господарскимъ, ключникомъ, городничимъ и мостовничимъ Луцкимъ, издалъ рѣшеніе по жалобѣ Жидичинскаго Св.-Николаев. монастыря Іоны на князя Ивана Васильевича Масальскаго о наѣздѣ на монастырскую землю Рудлевскую, а также о побояхъ и грабежѣ крестьянъ монастырскихъ; въ актѣ сего рѣшенія сей князь именуется такъ: «*Андрей Михайловичъ Сангушковичъ Кошерскій*» (*Архивъ*, ч. 1 т. 6, стр. 47). Онъ, получивъ имѣніе *Кошерскъ* (нынѣ м. Камень-Кoширскъ Ковел. у.), сдѣлался *родоначальникомъ князей Сангушекъ—Коширскихъ, угасшихъ въ 17 вѣкѣ*. У него былъ сынъ *Александръ* и дочь *Василисса*, быв. замужемъ за кн. Андреемъ Соколпнскимъ (Курбскій, т. 1, стр. 160).

Князь *Григорій Васильевичъ*, сынъ Василія Михайловича Сангушковича, князя Ковельскаго, упоминается *въ актѣ отъ 4 и 10 марта 1543 года*,—въ которомъ «князь Василей Ковелский з жоною своею, Зофѣею и съ сыном своим, Григорємъ и з дочками: Ганною, Магдалeною, Мариною» совершаетъ съ королевой *Боной* обмѣнъ имѣніями. Отъ нея онъ получаетъ волость *Горволъ*, дворы *Смолняни* и *Оболцы*, а ей передаетъ свои имѣнія: «замокъ *Ковле*, з местом и з дворы, к нему прислухаючими и прилежачими, на имя: Мощеном, Дубном, Клевецком, Туличовом и з селы, к томуж замку и двором прислухаючими, на имя: Вербка, монастыр Святое Тройцы, села монастырскии: Гошин, Бахово, Лагодлево, Воля, Озерница, Облапы, Городищо, к церкви Городищской: Новосады, Соколова Воля, Осовецкая Воля; замок Миляновичи, з местом и з дворы, к нему прилежачими, на имя: Парыдубы, Нюйно, Сюминъ, Туровичи, Годевичи, Клечковичи, Голшаница, Зѣлово, Бояре Дворецкии; замокъ Вижва, з местомъ и з дворы, к нему прилежачими, на имя: *Хотяшово*, село Вижва Старая, Брод, Гридковцы, Красная Воля, Секун, Шушки, Мостища; замокъ Фалимичи, з местом и з селы, к нему прислухаючими, на имя: Заставцы, Сядмерты, Красная Воля» (Arch. kś. Sanguszków, t. 4, стр. 339—41). Князь Григорій Васильевичъ былъ женатъ на Софіи Горностай и отъ нея имѣлъ сына *Юрія* и дочь *Өео-*

транзакцію или иначе—переводный или передаточный актъ, по которому всѣ многочисленныя *имѣнія Острожской ординаціи* онъ, какъ бездѣтный, раздарилъ разнымъ лицамъ, въ томъ

дору, бывшую замужемъ 1) за княземъ Гедройцемъ и 2) за Петромъ Стаборовскимъ.

Пятое колѣно: князь *Романъ Θеодоровичъ,* сынъ Θеодора Андреевича, старосты Владимірскаго, былъ воеводою Брацлавскимъ, великимъ Литовскимъ гетманомъ, старостою Житомирскимъ, державцою Рѣчицкимъ, прославился побѣдами надъ войсками Іоанна Грознаго, умеръ въ 1571 году. Въ завѣщаніи своемъ отъ 10 мая 1571 года онъ назначилъ жену свою Анну Деспотовну, урожден. княжну Збаражскую, опекуншею надъ дѣтьми и всѣмъ имуществомъ; въ случаѣ смерти княгини, опека должна была перейти къ князю Константину Острожскому, воеводѣ Кіевскому, маршалу земли Волынской, старостѣ Владимірскому. Князь Романъ Θеодоровичъ былъ ревностнымъ православнымъ христіаниномъ. Въ имѣніи своемъ Мѣльцахъ (мѣстечко Ковел. уѣз.) онъ имѣлъ свой собственный монастырь и въ немъ завѣщалъ похоронить себя. Въ городѣ Турейскѣ (нынѣ мѣстечко Ковел. уѣз.) онъ устроилъ больницу при церкви св. Спаса, назначивъ на содержаніе ея село Ставокъ съ землями и крестьянами. Завѣщаніе сего князя внесено въ актовыя книги замка Владимірскаго отъ 1582 г. (*Памятники,* т. 3, стд. 2, *примѣчаніе* къ сему отдѣлу, стр. 187). Князь Романъ Андреевичъ имѣлъ дочерей—*Θеодору,* бывшую за Троцкимъ каштеляномъ, княземъ Александромъ Пронскимъ (она упоминается въ инвентарѣ Мѣлецкаго монастыря отъ 3 апрѣля *1593 года; Архивъ,* ч. 1 т. 1, стр. 365) и *Александру,* вышедшую замужъ за князя Януша Заславскаго, воеводу Подляскаго (она упоминается тамъ же) и сына *Романа.*

Князь *Александръ Андреевичъ* Сангушко Коширскій сынъ Андрея Михайловича, старосты Луцкаго, былъ маршалкомъ королевскимъ и упоминается *въ актѣ отъ 2 октября 1565 года,*—въ дарственной записи его, князя Александра Андреевича Санкгушковича Коширскаго слугѣ своему, Ивану Перевѣскому на двѣ части имѣнія Перевѣсья и на села Тупалы и Залѣсье—съ крестьянами въ благодарность за его вѣрную службу, оказанную семейству князей Сангушекъ—Коширскихъ. Въ семъ актѣ князь Александръ Андреевичъ упоминаетъ о «небожчикѣ отцѣ своемъ, князѣ Андреѣ Сангушковичѣ, старостѣ Луцкомъ», и о «сынѣ своемъ *Львѣ*» (*Архивъ,* ч. 6, т. 1, стр. 55 и 57). У князя Александра Андреевича былъ сынъ *Левъ.*

Князь *Юрій Григорьевичъ* Сангушко, сынъ Григорія Васильевича, былъ женатъ на Софіи Сапѣга и отъ нея имѣлъ сына *Симеона—Самуила* и дочь *Елену,* бывшую замужемъ за княземъ Жижемскимъ.

Шестое колѣно: князь *Романъ Романовичъ Сангушко,* воеводичъ Брацлавскій, сынъ Романа Θеодоровича упоминается, какъ покойный уже, *въ актѣ отъ 14 августа 1621 года,*—въ донесеніи вознаго Василія Ковырскаго о вводѣ Рафаила Ленчынскаго, воеводы Белзкаго съ женою его Анною з Радзимина, и князя Александра Александровича Пронскаго, каштеляновича Троцкаго, во владѣніе Мѣлецкимъ св. Николаев. монастыремъ и принадлежащими къ нему селами—(Пецы, Соловьево, Подсыновка, Выгнанцы, Соколица, Сыновъ-Скробы и Песочно), оставшимися

числѣ и многимъ своимъ родственникамъ и даже своимъ роднымъ братьямъ, родившимся отъ Варвары Дупиной. Эта *Кольбушовская транзакція* представляетъ настолько важный историческій до-

---

по родственникѣ ихъ «князѣ Романѣ Романовичѣ Санкгушкѣ, воеводичѣ Браславскомъ, *безъпотомне* с того света зошломъ», родномъ братѣ княжны Ѳеодоры Романовны Сангушковны, жены кн. Александра Пронскаго,—и кн. Александры Романовны, жены князя Януша Заславскаго (*Архивъ*, ч. 1 т. 6, стр. 511). Князь Романъ Романовичъ умеръ бездѣтнымъ и *со смертію его пресѣклась старшая вѣтвь князей Сангушекъ, пребывшая непоколебимою въ православной вѣрѣ.*

Князь *Левъ Александровичъ* Сангушко Коширскій, сынъ Александра Андреевича, маршалка королевскаго, упоминается *въ актѣ отъ 2 октября 1565 года,*—въ дарственной записи отца его, князя Александра Андреевича Сангушко—Коширскаго своему слугѣ Ивану Перевѣскому на имѣнія—двѣ части села Перевѣсья и села Тупалы и Залѣсье съ крестьянами, въ благодарность за его вѣрную службу, оказанную семейству князей Сангушекъ Коширскихъ; давая ему сіи имѣнія, князь Александръ говоритъ: «а сынъ мой, *князь Левъ,* и потомки его, а нихто зъ близкихъ нашихъ, тыхъ именей и кгрунтовъ земеныхъ отнимати въ нихъ (т. е. у Перевѣскаго и потомковъ его) не маютъ» (*Архивъ*, ч. 6, т. 1, стр. 57). «*Князь Левъ Санкгушко—Кошерский*» помѣченъ *въ актѣ отъ 25 мая 1569 г.*, въ числѣ дворянъ Волынскихъ Луцкаго повѣта, кои не явились къ присягѣ по поводу универсала короля Сигизмунда—Августа о присоединеніи Волыни къ Польшѣ, въ коемъ король, подъ угрозою конфискаціи имѣній, повелѣваетъ дворянамъ согласиться на соединеніе и подтвердить согласіе присягою (*Архивъ*, ч. 2, т. 1, стр. 13). У князя Льва Александровича былъ сынъ *Григорій.*

Князь *Симеонъ—Самуилъ Юрьевичъ* Сангушко, сынъ Юрія Григорьевича, былъ воеводою Витебскимъ, старостою Суражскимъ, каштеляномъ Мстиславскимъ и Витебскимъ. *Онъ первый изъ древне-русскаго искони православнаго рода князей Сангушекъ оставилъ православную вѣру своихъ предковъ и перешелъ въ римско-католицизмъ.* О немъ упоминается въ Витебской лѣтописи за 1578—1768 гг, составленной Витебскимъ мѣщаниномъ Стефаномъ Гавриловичемъ Авѣркою; здѣсь въ перечнѣ Витебскихъ воеводъ сказано: «Symon-Samuel Sanguszko był woiewodo pod rokiem pańskim *1633*, послѣ Ивана Раковскаго и предъ Христофоромъ Кишкою («*Сборникъ* лѣтописей, относящихся къ исторіи южной и западной Руси», изд. Кіев. Археогр. Коммиссіею, Кіевъ, 1888 г., стр. 234). Князь Симеонъ—Самуилъ былъ женатъ 1) на Аннѣ Завишѣ и 2) на Еленѣ Гонсѣвской и имѣлъ трехъ сыновей—*Казиміра* (+ 1655 г.), *Іеронима* (былъ епископомъ Метонскимъ, суффраганомъ Виленскимъ и наречен. епископомъ Смоленскимъ, умеръ въ 1657 г.) и *Яна—Владислава* (первые два умерли безъ потомства) и шесть дочерей—*Елизавету —Анну*—монахиню бенедикт. ордена, *Софію, Екатерину*—бывшую замужемъ за Оршанскимъ хорунжимъ Яномъ Стеткевичемъ, *Христину*—за Браславскимъ маршаломъ Рудминою, *Евфросинію*—за Юріемъ Шверингомъ и *Елену.*

Седьмое колѣно: князь *Григорій Львовичъ* Сангушко—Коширскій, каштелянъ Браславскій, сынъ князя Льва Александровича, упоминается

кументъ, что мы приводимъ ее буквально въ точномъ русскомъ переводѣ съ польскаго подлинника, напечатаннаго въ книгѣ Acta publiczne do interessu ordynacyi Ostrogskiey należące стр.

въ *актѣ отъ 24 мая 1595 года,*—въ листѣ сего князя Григорія Львовича Сангушка—Коширскаго и его жены Софіи изъ Головчина, данномъ арендатору жиду Абрамку Шмойловичу и его женѣ Рыклѣ Юдинной на м. Кошаръ, при Кошарѣ Кошуръ Старый, Кругелъ, Краснодубье, Городелецъ, дворъ и село Мезовъ и Мезову и селище Борзовую Черемшанку (*Памятники*, т. 1 отд. 2, стр. 85). Въ *1600* году 26 іюля князь Григорій Львовичъ и его жена, Софія, грамотою пожаловали своему городу Горохову (Владим. уѣз.) Магдебургское право, опредѣляющее доходы, права, привиллегіи и обязанности городскія, государственныя и владѣльческія повинности и поземельную собственность мѣщанъ, а въ 1601 году 10 марта Король Сигизмундъ III потвердилъ эту грамоту и опредѣлилъ порядокъ при избраніи войта (*Архивъ*, ч. 5 т. 1, стр. 91—97). Князь Григорій былъ членомъ Люблинскаго православнаго Братства. Въ 1601 году 5 мая онъ подписался («Григорей Сангушко—Кошерскій») подъ обязательствомъ Волынскихъ дворянъ защищать это Люблинское («Любелское православия Греческого») Братство отъ всякихъ обидъ (*Архивъ*, ч. 2 т. 1. стр. 37). У князя Григорія Львовича были: два сына: *Адамъ-Александръ* и *Алексѣй*, умершій православнымъ схимникомъ въ 1616 году, и двѣ дочери—*Маріанна*, которая перешла въ римско-католицизмъ и была монахинею францисканскаго ордена, *и другая*, бывшая замужемъ за Юріемъ Красицкимъ.

Князь *Янъ—Владиславъ* Сангушко, сынъ князя Симеона—Самуила, умеръ въ 1652 г., былъ женатъ на княжнѣ Аннѣ Радзивиллъ и имѣлъ сына *Іеронима* и дочь *Екатерину*.

Восьмое колѣно: князь *Адамъ—Александръ Григорьевичъ Сангушко-Коширскій*, сынъ князя Григорія Львовича, воевода Волынскій и староста Долинскій; въ *1632* году 3 іюня онъ участвовалъ въ каптуровомъ судѣ Волынскаго дворянства, издавшемъ постановленіе о мѣрахъ къ охраненію внутренней и внѣшней безопасности во время между-царствія (*Архивъ*, ч. 2 т. 1, стр. 173). Онъ же значится въ спискѣ западно-русскихъ дворянъ, присутствовавшихъ на избирательномъ сеймѣ 1632 года. Въ инструкціи дворянъ Волынскихъ, данной посламъ, отправленнымъ на Варшавскій сеймъ 1638 года, дается наказъ посламъ обратить милостивое вниманіе короля на заслуги воеводы Волынскаго, князя Адама-Александра Сангушки, который «od wielu lat, dla całości Rzeczy Pospolitey, dostatki swoie odwożal, y teraz, za kożdą, sposobną occasią, odważać nie przestaie» (тамъ же, стр. 241). Такой же наказъ дается посламъ волын. воеводства, отправляемымъ на Варшавскій сеймъ въ 1652 году (стр. 406). Онъ же, князь Адамъ-Александръ, въ *1641* году основалъ въ своемъ имѣніи Каменѣ—Коширскѣ доминиканскій монастырь (и «ptobostwo»). Тамъ же стр. 276. *Князь Адамъ-Александръ оставилъ православную вѣру своихъ русскихъ предковъ и перешелъ въ римско-католицизмъ* Онъ былъ женатъ на Екатеринѣ Уханской и отъ нея дѣтей не имѣлъ. *Со смертію его пресѣклась вѣтвь князей Сангушекъ—Коширскихъ.*

51—57. Эта рѣдкая книга находится въ библіотекѣ нашей Волынской духовной Семинаріи. Годъ ея изданія не обозначенъ, но по старинной печати видно, что она издана не позже 18 вѣка).

Девятое колѣно: князь *Іеронимъ,* сынъ Яна Владислава, былъ женатъ на Констанціи Сапѣга и имѣлъ двухъ сыновей: *Казиміра-Іосифа* и *Павла-Карла* и двухъ дочерей: *Анну,* бывшую замужемъ за вел. канцлеромъ Литовскимъ княземъ Радзивилломъ, и *Христину*—за воеводою Брестъ-Литовскимъ Сапѣгою.

Десятое колѣно: князь *Казиміръ-Іосифъ* Сангушко, сынъ Іеронима, староста Больницкій, маршалокъ надворный Литовскій. былъ женатъ на Брониславѣ Пеняшковичъ, которая съ нимъ развелась и, съ позволенія Папы, вышла замужъ за его роднаго брата Павла-Карла; умеръ бездѣтнымъ; упоминается въ *актѣ отъ 12 ноября 1763 г.,*—въ универсалѣ польскаго примаса и архіепископа Гнѣзненскаго Владислава Лубенскаго съ приглашеніемъ на избирательный сеймъ въ Варшаву.

Князь *Павелъ—Карлъ* Сангушко, второй сынъ Іеронима, великій гетманъ Литовскій, былъ женатъ 1) на Брониславѣ Пеняшковичъ, разведенной женѣ своего старшаго брата, 2) на княжнѣ Маріи Любомирской и 3) на Варварѣ Дуниной. Отъ втораго брака у него былъ сынъ *Янушъ-Александръ,* а отъ третьяго—три сына *Іосифъ-Павлинъ, Іеронимъ и Янушъ* и три дочери—*Анна, Іустина и Кунигунда.*

Одинадцатое колѣно: князь *Янушъ-Александръ* Сангушко, сынъ князя Павла-Карла отъ Маріи Любомирской; умеръ бездѣтнымъ.

Князь *Іосифъ—Павлинъ,* сынъ князя Павла—Карла отъ Варвары Дуниной, былъ старостою Кременецкимъ, маршаломъ Литовскимъ, женатъ на Цетнеровой и отъ нея былъ сынъ *Романъ,* умершій въ молодости.

Князь *Іеронимъ,* сынъ князя Павла—Карла отъ Дуниной, воевода Волынскій, потомъ съ 1793 года генералъ-поручикъ россійской службы, былъ женатъ 1) на Цециліи Потоцкой и отъ нея были сынъ *Евстаѳій* и дочь *Марія* (за генераломъ коронныхъ войскъ Станиславомъ Мокроновскимъ) и 2) на Аннѣ Пряшинской и отъ нея были сынъ *Іосифъ,* умершій въ молодости, и двѣ дочери—Доротея и *Текля.*

Князь *Янушъ,* сынъ Павла—Карла отъ Дуниной. вел. коронный стражникъ, потомъ съ 1793 г. генералъ-поручикъ рос. службы, былъ женатъ на Анелѣ Држевецкой и отъ нея были два сына *Карлъ* и *Константинъ* (оба умерли бездѣтными) и двѣ дочери—*Варвара* и *Клементина.*

Двѣнадцатое колѣно: князь *Евстаѳій Іеронимовичъ,* сынъ Іеронима, род. 26 окт. 1768 г., а умеръ 20 ноября 1844 г., былъ женатъ на княжнѣ Клементинѣ—Маріи—Терезіи Чорторыйской (ум. 19 февраля 1852 г.) и отъ нея были: два сына *Романъ* и *Владиславъ*

Тринадцатое колѣно: князь *Романъ Евстаѳіевичъ,* сынъ Евстаѳія Іеронимовича, родился 24 апрѣля 1800 г., умеръ, былъ женатъ на графинѣ Наталіи Александровнѣ Потоцкой (ум. 5 ноября 1830 г.) и отъ нея была только одна дочь *Марія* Романовна; вышедшая замужъ за графа Альфреда Потоцкаго.

Князь *Владиславъ Евстаѳіевичъ,* второй сынъ Евстаѳія Іеронимовича, родился 18 сент. 1803 г, былъ женатъ на княжнѣ Изабеллѣ Любомир-

«Tranzakcya względem Ludzi podług Dyspozycyi Rzpltey, na Obronę Iey, z Dobr Ordynacyi Ostrogskiey należących, sub Processu Bonae Fidei, spisana».

(Продолженіе слѣдуетъ).

Архивъ князей Сангушекъ.

Томы 1, 2, 3 и 4.

(Библіографическая замѣтка).

Въ м. *Славутѣ* (Заслав. у. Волын. губ.), родовой вотчинѣ князей Сангушекъ, находится богатая библіотека, помѣщающаяся въ двухъ обширныхъ залахъ княжескаго дворца. Въ ней, кромѣ значительнаго числа печатныхъ книгъ (болѣе 5,000 томовъ) на разныхъ языкахъ, есть богатѣйшій *архивъ*, вмѣщающій въ себѣ семейные архивы: 1) часть *Острожскаго* архива, 2) весь *Заславскій*, перешедшій въ руки князей Сангушекъ вмѣстѣ съ имѣніями князей Заславскихъ, 3) часть древнѣйшаго архива *Тарновскаго*, 4) весь архивъ угасшей въ мужскомъ колѣнѣ *Несухоижско-Локачской* линіи князей Сангушекъ, съ частью архива другой, тоже угасшей, *Коширской* линіи кн. Сангушекъ, и 5) обширный архивъ третьей, нынѣ существующей линіи кн. Сангушекъ—*Ковельскихъ*. Тутъ находится множество цѣнныхъ старинныхъ рукописей, относящихся къ исторіи не только Волыни, но и всей Западной Россіи, въ историческихъ судьбахъ которой столь видное значеніе имѣли знаменитые, уже давно угасшіе, князья Острожскіе и Заславскіе, а также родственные имъ князья Сангушки. Въ виду громаднаго интереса, какой имѣетъ этотъ архивъ для исторіи Западной Россіи, пріобрѣтаетъ особенную цѣнность

ской и отъ нея были: двѣ дочери—*Ядвига*, вышедшая замужъ за князя Адама Сапѣгу, и *Елена*, и три сына: *Романъ*, *Павелъ* (род. 18 іюля 1834 г.) и *Евстаѳій* (род. 16 авг. 1842 г.). Послѣдніе два уже умерли.

Четырнадцатое колѣно: князь *Романъ Владиславовичъ*, старшій сынъ Владислава Евстаѳіевича, родился 5 октяб. 1832 г., нынѣ (1891 г.) здравствуетъ. Онъ женатъ, но дѣтей не имѣетъ. Это—*единственный въ настоящее время представитель древне-русскаго рода князей Сангушекъ* (Эта *«родословная»* князей Сангушекъ составлена мною на основаніи вышеупомянутыхъ *документальныхъ* историческихъ данныхъ и только съ *девятаго* колѣна я слѣдую указанію «Россійской родословной книги», изд кн. *П. Долгоруковымъ*, ч. 1, стр 339—343, и ч 3, стр. 488—489).

изданіе его въ свѣтъ, предпринятое во Львовѣ, слишкомъ 4 года тому назадъ, на средства нынѣшняго владѣльца его, князя Романа Владиславовича Сангушко. Вышли въ свѣтъ: въ 1887 году 1 томъ, въ 1888 году 2 томъ и въ 1890 году 3 и 4 томы сего «Архива».

1 томъ изданъ подъ редакціею Сигизмунда *Радзиминскаго* (помѣщика с. Сивокъ Острожск. у. Волын. губ) при сотрудничествѣ Петра *Скобельскаго* и Бронислава *Горчака* и содержитъ акты съ 1366 г. по 1506 г., относящіеся главнымъ образомъ къ исторіи князей Острожскихъ, Заславскихъ и Сангушекъ,—къ ихъ участію въ историческихъ судьбахъ Западной Россіи. Главнымъ источникомъ для сего тома была такъ называемая «*Книга Боны*» (księga Bony). Такъ называется хранящаяся въ Славутскомъ архивѣ связка подлинныхъ рукописныхъ документовъ—въ 450 листовъ, in folio, которая позже стала именоваться «Munimenta ducum in Ostrog» и подъ такимъ названіемъ перешла въ Славуту изъ Заславскаго архива. На первомъ листѣ сей книги есть собственноручная подпись: «Bona regina s[ubscripsi]t». Такая же подпись находится и на послѣднемъ листѣ книги, а нѣсколько ниже на томъ же листѣ написано: «Confirmatia Krolewska oprawy Xiężny Heliaszowy Ostrogsky panioy Beaty s Koscielca». Касательно происхожденія этой книги предполагаютъ, что княгиня Беата Косцелецкая Острожская, жена князя Иліи Констант. Острожскаго, при дѣлежѣ имѣній съ роднымъ братомъ мужа, княземъ Константиномъ—Василіемъ, собрала въ одну книгу важнѣйшіе документы, относящіеся къ имѣніямъ князей Острожскихъ, и упросила королеву Бону подтвердить ихъ достовѣрность собственноручною подписью. Бумага, на которой написана эта книга, имѣетъ много разныхъ водяныхъ *гербовыхъ* знаковъ. Первый листъ заклейменъ гербомъ итальянской фамиліи *Сфорца*, изъ которой, какъ извѣстно, происходила королева Бона, жена польскаго короля Сигизмунда I и дочь Медіоланскаго князя Іоанна—Галеацпо—Марiа и жены его Изабеллы (—дочери Альфонса II Аррагонскаго, короля Неаполитанскаго). Литографическіе снимки съ сихъ знаковъ, а равно снимки съ печатей, привѣшенныхъ къ документамъ этой «Книги», приложены въ самомъ концѣ тома (на 3 столбцахъ). Томъ этотъ изданъ подъ заглавіемъ: «Archiwum książąt Lubartowiczów—Sanguszków w Sławucie». Всѣхъ актовъ въ этомъ томѣ *150*. Значительное большинство ихъ, именно 103 акта, написано языкомъ *русскимъ* и напечатано

церковно-славянской кириллицей—очень четко; остальные написаны на языкахъ латинскомъ и польскомъ, или же составлены на русскомъ языкѣ (древне русскою рѣчью), но написаны латинскими буквами. Въ концѣ приложены объяснительныя примѣчанія и три алфавитныхъ указателя—лицъ, мѣстъ и предметный.

2 томъ изданъ подъ редакціею С. *Радзиминскаго* и Б. *Горчака* подъ такимъ же точно заглавіемъ, какъ и первый. Онъ содержитъ акты съ 1284 г. по 1506 г., относящіеся къ исторіи собственно этнографической Польши, а также Галицкой и Холмской Руси. Главнымъ источникомъ для сего тома были: *«Сборникъ Висницкій»* и *«Книга Ярославская»*, оба изъ Тарновскаго архива, хранящагося въ Славутѣ. Сборникъ Висницкій представляетъ любопытный и цѣнный матеріалъ для исторіи угасшаго древне-русскаго дворянскаго рода Кмитовъ изъ графства Висницкаго (въ нынѣшней Галиціи); изъ него взято 54 документа. А книга Ярославская содержитъ документы, относящіеся къ Ярославскимъ имѣніямъ (г. Ярославль въ нынѣшней Галиціи), принадлежавшимъ нѣкогда графамъ Тарнавскимъ; изъ нея взято только 6 актовъ. Сверхъ того, въ составъ сего тома вошли документы еще изъ двухъ другихъ сборниковъ, кои озаглавливаются,—одинъ «Księga granic dóbr Ostrogskich Tarnowskich i Lubartowskich», и другой «Compendium omnium jurium Magnificorum Grudzińskich pallatinidum Ravensium, pro bonis in Mazovia consistentibus servientium, digestum in anno Domini 1617»; изъ перваго сборника взято 4, а изъ втораго 15 актовъ; кромѣ того, изъ Гумнишскаго архива взято 59, а изъ собственно Славутскаго 91 актъ. Всѣхъ документовъ въ семъ томѣ *242*. Они написаны на латинскомъ языкѣ. Подъ каждымъ документомъ находятся объяснительныя примѣчанія. Въ концѣ тома приложены два алфавитныхъ указателя, одинъ для *лицъ* и *мѣстностей*, а другой—*предметный* для юридическихъ терминовъ.

3 и 4 томы изданы подъ редакціею Бронислава *Горчака* подъ заглавіемъ—«Archiwum książąt S a n g u s z k ó w (безъ прибавки—Lubartowiczów) w Sławucie» [1]). Они составляютъ про-

[1]) Отсутствіе таковой прибавки—L u b a r t o w i c z ó w, въ качествѣ przydomek'а Сангушковъ, можетъ, по всей вѣроятности, указывать на то, что редакторъ Архива, изучивъ его, усомнился въ справедливости общепринятаго почти всѣми польскими историками мнѣнія о происхожденіи князей Сангушекъ отъ Литовскаго князя Любарта Гедиминовича. Подобно князьямъ Острожскимъ, Заславскимъ, Вишне-

долженіе 1 тома и содержатъ въ себѣ документы, относящіеся къ исторіи Волыни, Бѣлоруссіи и Литвы. Главнымъ центромъ, вокругъ котораго группируются всѣ событія, упоминаемыя въ сихъ актахъ, служатъ занимавшіе нѣкогда въ Западной Руси значительное положеніе роды князей Острожскихъ, Заславскихъ и Сангушекъ, а рядомъ съ ними выступаютъ и другія фамиліи, то родственныя съ ними, то вступающія съ ними въ разныя отношенія то по части продажи и купли имѣній, то по тяжебнымъ земельнымъ дѣламъ... Въ частности —

3 томъ «Архива» содержитъ документы съ 1432 г. по 1534 г., т. е., до года смерти одного изъ видныхъ членовъ дома князей Сангушекъ, князя Андрея Александровича, маршалка земли Волынской. Изъ общаго числа *496* документовъ, составляющихъ этотъ томъ, 300—королевскихъ, а именно 41 дарственная запись на имѣнія, 7 привиллегій на учрежденіе городовъ и замковъ—Чуднова, Звягля (нынѣ г. Новоградъ Волынскъ), Выжвы, Дорогобужа, Дубна и Ковля (послѣдніе три—на правѣ Магдебургскомъ), 33 судебныхъ приговора, 12 позвовъ къ королевскому суду, 207 подтвержденій, донацій, универсаловъ, мандатовъ, листовъ коммиссіонныхъ, выговоровъ королевскихъ, 1 сеймовое постановленіе, остальные же 186 документовъ суть акты частные, подтверждающіе собою судебные приговоры, запись вѣна, куплю и продажу имѣній, разграниченіе ихъ, нѣсколько частныхъ писемъ и т. п. Большая часть ($^3/_4$) сихъ документовъ, т. е. 357 номеровъ, взяты изъ архива Славутскаго, а именно—66 изъ «*Книги Боны*», а прочіе изъ неизвѣстныхъ дотолѣ сборниковъ (Summaryusz'овъ), —89 изъ «*Сборника Турійскаго*», 30 изъ «*Сборника Дубровлянскаго*» (с. Дубровляны въ Свенцян. у. Волын. губ.) и 36 изъ «*Сборника Острожскаго*» [1]). Остальные же документы,

---

вецкимъ, Збаражскимъ, Святополкъ-Четвертинскимъ, князья Сангушки имѣютъ не литовское, а чисто-русское происхожденіе и, происходя изъ дома русскаго великаго князя Владиміра святаго, суть князья древнерусскіе, православные и только, въ эпоху латино-польскаго преобладанія, въ угоду двору польскому, измѣнившіе вѣрѣ и народности своихъ предковъ.

[1]) Эти три *Сборника* носятъ слѣдующее заглавіе. *Первый:* «Regestr różnych przywilejow, praw, transakcyi i dokumentow, do dóbr klucza Turzyckiego cum attinentiis, teraz J. W. J. M. Państwa Ossolińskich, Chorążych nadwornych koronnych, małżonkow dziedzicznych, służacych i regulujących się, za wyrażna listowna J. O. X. J M. Ianusza Alexandra Sanguszka, marszałka nadwornego W. X. L. do Imci pana Iacka Ratajewicza J. K. M. sekretarza, archiwum swego Lubartowskiego

числомъ 139, взяты изъ разныхъ другихъ собраній, а именно —103 изъ Метрики Литовской, 12 изъ Архива кн Радзивилловъ въ Несвижѣ, 11 изъ Библіотеки Оссолинскихъ, 8 изъ архива кн. Чарторыйскихъ въ Краковѣ, 4 изъ сборника графа Е. Чапскаго въ Станковѣ и актъ изъ архива актовъ гродскихъ и земскихъ во Львовѣ. Въ общемъ числѣ 496 документовъ 15 актовъ изданы во второй разъ частію потому, что они напечатаны въ малодоступныхъ изданіяхъ; а частію потому, что даты ихъ тамъ были ошибочны; два документа (подъ №№ 221 и 222) перепечатаны вторично изъ 1 тома «Архива кн. Сангушекъ» потому, что тамъ они были помѣщены подъ невѣрною датою. Обращаетъ на себя вниманіе документъ *отъ 2 октября 1530 года,* въ которомъ король польскій и великій князь Литовскій Сигизмундъ I предостерегаетъ обывателей

---

natenczas regenta, jeszcze w roku przeczlym 1754 wydanę dyspozycyą, z tegoż archiwum Lubartowskiego dla wzwyż pomienionych J. W. Jch Mościów Państwa Chorążych nadwornych koronnych wydanych, per summarium spisany, primis diebus Januarii pisać zaczęty, a die 22 Martii anni 1755 dokończony»,—in folio, страницъ 170. *Другой сборникъ:* «Summaryusz spraw wieczystych do klucza D u b r o w l a n s k i e g o z attynencyami, w województwie Wileńskiém, a w powiecie oszmiąskim leżącego, plenipotentom J. O. Xiążęcia Jmci Pawła Karola na Białym Kowlu, Smolanach, Rakowie, Xięstwie Zasławskiém Lubartowicza Sanguszka Marszalka W. W. X—a Lit.—o, Krzemienieckiego, Czerkaskiego etc. starosty, przeze mnie Alexego Hrabi na Skrzynnie Dunina, Kuchmistrza W. X. L., starosty Chęcińskiego, w Szymanowie die 16 Januarii anno 1747 oddanych», —in folio, въ 82 страницы. *Третій сборникъ:* Prawa, przywileje, listy i dyspozycye domu Xiążąt J. M. O s t r o g s k i c h, których dział z dekretu trybunalskiego de actu: w Lublinie feria tertia post Dominicam Cantate, anno praesenti millesimo sexcentesimo vigesimo septimo ferowonego, pierwéj na dzień pierwszy miesiąca czerwca blisko przeszły, a potem przez zgodnie wszystkich Jch Mościów panów przyjaciół i plenipotentów do tego działu zapisanych do actu i dnia dzisiejszego, pierwszego dnia listopada złożóny i zachowany jest, na który to dzien dzisiejszy na miejsce dekretem trybunalskim objaśnione, to iest to do Ostroga, do zamku zjachawszy się z strony J. O. Xięcia Dominika Władysława na Ostrogu Zasławskiego, z strony J. W. Stanisława Lubomirskiego, podczaszego koronnego, męża niboszki X. Zofii z Ostroga, z strony X. Katarzyny z Ostroga, malżonki J. W. Tomasza Zamoyskiego, wojewody Kijowskiego, z strony X. Anny na Ostrogu Chodkiewiczowéj, woiewodziny Wilenskiej, czyniąc zadość dekretowi trybunalskiemu i kondycyéj działowéj, między ś pamięci, Xiążęty, Panem Krakowskim, a wojewodą Wołyńskim opisanej, z strony podziału tych praw, które im w skrzyniach cerkwi murowanéj, na dole w tymże zamku Ostrogskim leżące przez Jch Mściów panów: Olbrychta Zabłockiego i Siemiona Krzeczewicza, sług X. Konstantego, wojewody Kijowskiego są oddane»,—in folio, въ 156 страницъ, съ 8 печатями.

*

Волынскихъ, чтобы они имѣній своихъ на Волыни не закладывали и не продавали обывателямъ сосѣднихъ уѣздовъ Короны Польской, дабы чрезъ то не причинить вреда и обиды обывателямъ великаго княжества Литовскаго (въ составъ коего входила тогда и Волынь), ибо много уже имѣній, замѣчаетъ король, перешло такимъ путемъ во владѣніе обывателей коронныхъ (стр. 366). Значительное большинство актовъ сего тома, болѣе 90% всего ихъ количества, написаны на языкѣ русскомъ, что свидѣтельствуетъ о томъ, что языкомъ дипломатическимъ, государственнымъ въ то время (первая половина 16 вѣка) на Волыни, въ Бѣлоруссіи и Литвѣ былъ языкъ *русскій;* другіе акты написаны на польскомъ и латинскомъ языкахъ; нѣкоторые акты составлены на русскомъ языкѣ, но написаны латинскимъ алфавитомъ. Къ концу тома приложены 2 алфавитныхъ указателя,—одинъ для лицъ и мѣстностей, а другой предметный.

4 томъ «Архива» содержитъ документы съ 1535 г. по 1548 г., т. е., до смерти Сигизмунда I и князя Ѳеодора Андреевича Сангушки, сына кн. Андрея Александровича. Въ немъ находится *442* документа, изъ коихъ 317 взяты изъ архива Славутскаго, а именно—7 изъ «книги Боны», 32 изъ «Сборника Турійскаго, 10 изъ «Сборника Острожскаго» и 23 изъ «Сборника Дубровлянскаго». Прочіе документы заимствованы изъ другихъ собраній внѣ Славуты, а именно—114 изъ Метрики Литовской, 2 изъ собранія гр. Е. Чапскаго, 3 изъ Несвижскаго архива кн. Радзивилловъ и 6 изъ Краковскаго собранія князей Чарторыйскихъ. Изъ всѣхъ документовъ 4 тома—только 4 документа (подъ №№ 162, 236, 242 и 271) были раньше изданы частію Пржездецкимъ (въ его «Jagiellonki Polskie t. 2, стр. 263—269), частію въ актахъ Южной и Западной Россіи (т. 1), въ Актахъ Западной Россіи т. 2) и частію въ Метрикѣ Литовской. Большая часть (245) документовъ сего тома содержитъ акты королевскіе, а прочіе 197 суть частные, между коими находится 23 письма; между ними есть письма Сапѣговъ, говорящія о событіяхъ двора королевскаго. Изъ частныхъ дѣлъ, о которыхъ говорятъ сіи акты, заслуживаетъ вниманія продолжительный споръ князей Заславскихъ съ кн. Острожскими изъ-за имѣній Заславскихъ, ожесточенно веденный княгинею Беатою Острожскою, женою князя Иліи Константиновича Острожскаго (докум. подъ №№ 357 и 167). Изъ многихъ документовъ и актовъ королевскихъ обращаютъ на себя вниманіе универсалы, кои обыкновенно

выдавались земянамъ и должностнымъ лицамъ Волынскаго воеводства въ случаяхъ угрожающей опасности отъ татаръ. Нападенія татарскія повторялись часто, иногда два раза въ годъ, хотя и не всегда свѣдѣнія о движеніяхъ и намѣреніяхъ татаръ бывали вѣрны. Иногда стража, посланная въ степь для развѣдокъ, приносила свѣдѣнія о татарахъ ошибочныя, какъ это было, напр., въ 1541 году, когда козаки, переодѣвшись за татаръ, нападали на своихъ (док. № 233). Когда опасность отъ татаръ угрожала только Волынскому воеводству со стороны Брацлава и Винницы, въ такомъ случаѣ посполитое рушенье (народное ополченіе) обыкновенно собиралось надъ р. Горынемъ, въ селѣ Дворцѣ, вблизи г. Заславля (док. № 81). Когда же татары, минуя Кіевъ, шли вверхъ по Днѣпру и угрожали Литвѣ, то земяне Волынскіе собирались возлѣ м. Березна (Ровен. у.), дабы въ минуту необходимости возможно скорѣе соединиться съ литовскимъ войскомъ (док. № 154). Всѣ дарственныя записи, приговоры и рѣшенія короля Сигизмунда I свидѣтельствуютъ о вліяніи его жены, королевы Боны, на дѣла Волыни; вездѣ въ документахъ встрѣчаемъ выраженія: *«за причиною нашое королевое Боны»*. И дѣйствительно, на ряду съ универсалами и мандатами королевскими, мы встрѣчаемъ и письма королевы Боны, писанныя по тѣмъ же дѣламъ маршалку и др. должностнымъ лицамъ Волыни. Въ 1536 году король Сигизмундъ надалъ Бонѣ городъ Кременецъ съ окрестными селами, а также м. Мельницу, въ Ковельскомъ уѣздѣ и другія (докум. № 26). Отсюда Бона старалась эти свои владѣнія округлить то путемъ купли, то замѣны. Такъ, сверхъ многихъ небольшихъ замѣнъ, она въ 1543 г. совершаетъ замѣну своихъ имѣній—Смолянъ (Могилев. губ.), Горволя (Минск. губ.) и Оболецъ (Могилев. губ.) съ княземъ Василіемъ Михайловичемъ Сангушкомъ на его Ковельскія имѣнія (док. №№ 272 и 274). Напослѣдокъ, дѣло дошло до того, что отъ Кременца до Пинска и Кобрина тянулся длинный рядъ ея имѣній. Всюду она ставила своихъ старостъ (въ Фалимичахъ, Ковлѣ, Мельницѣ, Миляновичахъ и Выжвѣ) и вездѣ заботилась о возвышеніи своего вліянія, о спокойствіи (докум. № 104) и объ оборонѣ замковъ, какъ Волынскихъ, такъ и другихъ, сосѣднихъ (док. № 178 и 179). Языкъ значительнаго большинства актовъ сего тома, болѣе 95% всего ихъ количества, есть *русскій;* только весьма немногіе написаны на языкѣ латинскомъ и польскомъ, или же составлены на русскомъ языкѣ, но написаны латинскимъ алфави-

томъ. Въ концѣ тома приложены два алфавитныхъ указателя, —одинъ для лицъ и мѣстностей, а другой—предметный.

Русскій текстъ во всѣхъ актахъ всѣхъ 4 томовъ напечатанъ церковно-славянской *кириллицей*, очень четкой. Все изданіе сдѣлано на хорошей гласированной бѣлой бумагѣ, очень опрятно и тщательно, особенно послѣдніе три тома.

Люди науки скажутъ *«великое спасибо»* предпринимателямъ этого прекраснаго изданія.

Николай Теодоровичъ.

Чешскіе поселки на Волыни.

Наша Волынь переживаетъ знаменательный историческій моментъ. Чехи ее наводнившіе, въ громадномъ количествѣ, повсемѣстно принимаютъ православную вѣру. И чудное дѣло: вмѣстѣ съ принятіемъ чехами православія, быстро замолкаютъ и всѣ нелѣпые толки о грубости и дикости чеховъ, ихъ нравственномъ уродствѣ, ихъ насиліяхъ надъ бѣднымъ мужикомъ.

Люди, нѣкогда громившіе въ рѣчахъ чешскую грубость, нравственное безобразіе чеха, нынѣ говорятъ о его деликатности, съ удивленіемъ всматриваются въ его возвышенную, славянскую натуру; крестьяне, со всѣхъ сторонъ чехомъ тѣснимые, нынѣ съ удовольствіемъ подаютъ ему руку примиренія.

Однакожъ червь предубѣжденія противъ чеховъ сосетъ еще сердца многихъ; и напрасно кто-либо, заинтересованный чешскимъ вопросомъ, сталъ бы рѣшать его только на основаніи этихъ предубѣжденныхъ взглядовъ.

Вѣрится посему, что предлагаемые бѣглые путевые очерки изъ чешской жизни будутъ для многихъ интересны.

1. Подгайцы.

Поселокъ «Подгайцы» расположенъ на восточномъ берегу рѣки «Иквы», въ 9 верст. отъ жел.-дор. ст. Дубно, отъ ближ. почт. ст. Млынова 8 вер., отъ ближ. приход: с Аршичина 3 вер. и с. Ужинца 4 вер.

Въ Подгайцы чехи переселились изъ Австріи, изъ Лонскаго округа, изъ селъ: Велтиша, Сенкова и Жеротина,—въ 1870 году; въ 1872 г. они уже приняли русское подданство.

Въ истекшее двадцатилѣтіе чехи успѣли полюбить Россію и ея правительство, привыкли съ уваженіемъ относиться ко

всему русскому. Но они не могутъ забыть и своей старой матери—родины, гдѣ нѣтъ жидовъ и шинковъ, нѣтъ торговли праздничной, нѣтъ бѣдности мужицкой, нѣтъ пьянства, грязи и лачугъ; гдѣ улицы мощеныя, дома каменные, честность и неподкупность въ людяхъ.

Въ Подгайцахъ около 40 хатъ, въ которыхъ обитаетъ до 190 душъ чеховъ. Подгайцы есть лишь продолженіе крестьянской деревушки того же имени. Явленіе отрадное. Нѣтъ другаго народа болѣе близкаго Россіи, болѣе льнущаго къ намъ, чѣмъ народъ чешскій. Всѣ славянскіе народы говорятъ о славянскомъ единеніи, но на путь сближенія не идутъ; тѣмъ менѣе—племена другія. Нѣмецъ, переселясь въ Россію, уходитъ въ лѣса и дебри, чтобы никто не видѣлъ ни его самого, ни его хищническаго способа хозяйства. Только чехъ одинъ меньше всѣхъ насъ чуждается и боится, больше всѣхъ насъ любитъ и къ намъ льнетъ, не смотря на нашу грязь и нищету. Чехъ, переселясь къ намъ, селится бокъ-о-бокъ съ нами, съ нашимъ русскимъ крестьяниномъ, съ нимъ вмѣстѣ работаетъ и молится вмѣстѣ. Но эта же сближенность ихъ съ нами невольно вызываетъ на сравненіе жизни нашей, крестьянской, съ ихъ жизнью, чешской,—и въ результатѣ остается горькое чувство обиды.

Проѣзжающій чрезъ Подгайцы невольно сравниваетъ крестьянскую часть деревни съ чешской. Какая разница! Улица одна, но этому съ трудомъ вѣрить: въ крестьянской части улица узкая, кривая и грязная; въ части чешской—она прямая, широкая и сухая, обнесенная съ обѣихъ сторонъ прекрасной рѣзной, прямой оградой и обсаженная деревьями. Но еще больше разницы въ домахъ. У крестьянъ—дома или, вѣрнѣе, лачужки деревянныя, покосившіяся на бокъ, въ перемежку съ хлѣвами, съ маленькими, нерѣдко въ одно стекло, оконцами, съ горбатыми стѣнами, кривыми дверями, плетеными изъ хворосту трубами.

Входишь въ такую хату и поражаешься ея убогой нищетой: большая, русская печь, столъ, покрытый грязной, грубаго холста, скатертью, или и не покрытый, лавки, иконы бумажныя по стѣнамъ въ самодѣльныхъ рамахъ.

Иначе у чеховъ: дома каменные или и деревянные, но высокіе, свѣтлые, просторные, о двухъ—трехъ комнатахъ, съ особыми—кухней и кладовой.

Входишь въ такую хату и удивляешься зажиточности ея хозяевъ: полъ деревянный, гладкій, суффитъ каменный, печки

изразцовыя, по стѣнамъ иконы и картины въ хорошихъ рамахъ, мебель дубовая, рѣзная, полированная, столы покрытые тонкими скатертями, постели въ бѣлоснѣжномъ холстѣ, часы, цвѣты...

На кухнѣ—чистота и опрятность: полъ кирпичный, печки англійскія, съ разнообразными приспособленіями,—чтобы жарить, варить, печь и кипятить; посуда мѣдная, блестяще вычищенная.

Во дворѣ тоже—порядокъ и чистота: тутъ есть и глубокіе колодцы, и каменные погреба, и ледники, и всяческія пристройки. Клуни не приземистыя, но высокія, просторныя, съ высокими, широкими дверями; возовни, конюшни, хлѣва часто каменные, всегда теплые, крытые тесомъ или черепицей или пропитанной глиной соломой. Всѣ постройки съ такъ называемыми, «причелками», для удобства сушенія на нихъ хмелю.

Ни у кого нѣтъ такихъ построекъ, какъ у чеховъ.

Чехи Подгаецкіе не изъ бѣдныхъ: у нихъ 711 морговъ земли, т. е. 390 съ лишнимъ десятинъ. Въ отдѣльности хозяева имѣютъ отъ 11 до 25 десятинъ земли. Это не мало, при чешской «безпарной» системѣ хозяйства. Бѣднѣйшіе изъ чеховъ въ земельномъ отношеніи богаче нашихъ зажиточныхъ крестьянъ. Малоземельные занимаются въ усиленной пропорціи хмѣлеводствомъ или ремеслами: кузнечнымъ, столярнымъ, слесарнымъ, держатъ трактиры или паровыя мельницы, лавки и магазины. Какъ ни бѣденъ иной чехъ, но никогда нашему мужику такъ ни ѣсть, ни пить, ни одѣваться, какъ этому чеху. Нѣтъ въ нашемъ крестьянинѣ духа предпріимчивости, духа стремленія къ лучшему, чувства изящнаго и развитаго вкуса. У иного мужичка всего одна десятина земли, но онъ уповаетъ только на эту кормилицу—землю; у другаго 80 десятинъ земли,—но онъ не разстается со «свиткой», ѣстъ безъ вилки и ножа.

Въ Подгайцахъ всѣ чехи православные. Возсоединены съ православною церковію въ 1888—90 годахъ.

Свои симпатіи къ православію чехи подгаецкіе обнаружили тотчасъ по переселеніи на Волынь. Посѣщая православные храмы, они и съ религіозными нуждами обращались къ православнымъ священникамъ. Было очевидно, что время возсоединенія чеховъ не далеко. Къ сожалѣнію нашлись агитаторы (Пршибыль и др.) въ пользу переселенія къ чехамъ изъ-за-границы ксендзовъ чешскихъ. И скоро на Волыни, на

началахъ чешско-братства, сталъ пропагандироваться (Г;.—С.;—К.—) чистый лютеранизмъ.

Большинство изъ чеховъ не пожелало вступить въ эту секту, а вступившие въ нее не были удовлетворены. И странно: чехи, вступившие въ чешско-братство съ весьма смутными религiозными понятiями, сложившимися въ нихъ подъ сильнымъ давленiемъ западно-европейскаго матерiализма, въ чешско братствѣ утратили всякую вѣру. Ихъ ксендзы, совершавшие свое богослуженiе какъ-нибудь и гдѣ-нибудь, воспитали въ нихъ духъ крайняго религiознаго индефферентизма. И лучшие изъ чеховъ не безъ великой душевной скорби стали помышлять о будущемъ своего молодаго поколѣнiя, грубаго, своевольнаго, не благовоспитаннаго. Еще и нынѣ вы сплошь среди чеховъ встрѣчаете юношей—подростковъ, которые «панибратски» жмутъ руку священника, когда онъ ихъ благословляетъ, которые саркастически смѣются, когда священникъ имъ говоритъ о необходимости соблюдать посты или посѣщать церкви. Какъ было лучшимъ изъ чеховъ не плакать и не скорбѣть!...

И Богъ знаетъ, что было бы, если-бы въ судьбѣ чеховъ не принялъ участiе энергичный дѣятель, Крижановскiй. Онъ вдохнулъ въ чеховъ новую, невѣдомую имъ дотолѣ, любовь къ вѣрѣ православной, вѣрѣ предковъ, воодушевилъ православныхъ священниковъ на самоотверженную дѣятельность среди чеховъ,—и все ожило... Крижановскiй умеръ, а возрожденное имъ чешско религiозное дѣло разгорѣлось яркимъ пламенемъ по всей Волыни. Явились энергичные, самоотверженные дѣятели въ лицѣ многихъ православныхъ пастырей, совершившихъ великiе подвиги возсоединенiя чеховъ среди невзгодъ и бѣдствiй собственной, семейной, приходской жизни, безъ всякой посторонней нравственной или матерiальной поддержки. И далъ бы Богъ, чтобы эта поддержка, эта помощь пришла еще, дабы не пали эти борцы за вѣру, подъ давленiемъ своей непосильной ноши. Но увы! современники-ли оцѣнятъ совершенно безпристрастно подвигъ человѣколюбiя, совершенный собратомъ? Одна исторiя освѣтитъ яркими красками послѣднiя историческiя событiя чешско-религiозной жизни на Волыни и укажетъ всему должное мѣсто...

Въ Подгайцахъ есть чешско-крестьянское Народное училище. Учениковъ: 40 мальчиковъ и 20 дѣвочекъ; въ томъ числѣ крестьянъ: 15 мальчиковъ и 5 дѣвочекъ. Учителемъ состоитъ оконч. Острож Учит. Сем. И. И. Козловскiй. Есть

хоръ изъ чешскихъ дѣтей, прекрасно исполняющій разнаго рода православныя пѣснопѣнія. Дѣти прекрасно разсказываютъ исторію В. и Н. Завѣта, знаютъ тропари, умѣютъ ихъ объяснять и сказать по-русски.

Чехи Подгаецкіе, по присоединеніи, причислены къ Мало-Дорогостайскому приходу, тогда какъ односельчане ихъ, крестьяне, принадлежатъ къ Аршичину. Раздѣленіе не желательное. Чехи пожелали причислиться къ Малымъ-Дорогостаямъ какъ потому, что православіе здѣсь приняли, такъ и потому, что ближайшій къ нимъ приходъ Аршичинъ, отдѣленъ отъ нихъ рѣкой. Для чеховъ удобно и хорошо, но разорительно для ихъ священника.

Замѣчено, что чехи съ особеннымъ усердіемъ посѣщаютъ церковь, если она есть въ поселкѣ, и весьма неохотно и рѣдко посѣщаютъ ее, если для этого нужно ѣхать въ село чужое. Очевидно, храмы православные должны быть созданы во всѣхъ чешскихъ поселкахъ. Иначе— дѣло русской народности и православія среди чеховъ скоро заглохнетъ. Православные священники въ приходахъ съ чешскимъ населеніемъ должны поставить своею первою заботою—созданіе храмовъ, и мы вѣримъ, что и правительство имъ поможетъ. Въ поселкахъ малолюдныхъ должны быть созданы церкви—школы, въ поселкахъ многолюдныхъ—храмы каменные, особенно тамъ, гдѣ вмѣстѣ съ чехами живутъ крестьяне.

Въ пос. Подгайцахъ необходимо должна быть устроена церковь—школа. Къ этому чехи весьма расположены; онѣ подумываютъ даже объ учрежденіи самостоятельнаго прихода. Слѣдовательно, необходимо здѣсь совмѣстное и дружное воздѣйствіе на чеховъ гражданскихъ и духовныхъ властей.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Относительно постановки придорожныхъ крестовъ.

Кіевская духовная консисторія, во исполненіе предложенія его высокопреосвященства, митрополита кіевскаго и галицкаго Платона отъ 16 марта сего 1891 года, за № 730, предписываетъ священникамъ кіевской епархіи, 1) чтобы они въ точности исполняли распоряженіе, прописанное въ отношеніи г. кіевскаго, подольскаго и волынскаго генералъ губернатора Безака отъ 15 апрѣля 1866 года *относительно постановки*

придорожныхъ крестовъ; 2) чтобы отнюдь не дозволяли своимъ прихожанамъ ставить таковые кресты и не освящали оные самовольно, но предварительно испрашивали на это дозволеніе епархіальнаго начальства и вмѣстѣ представляли вѣрные рисунки сихъ крестовъ въ двухъ экземплярахъ, изъ коихъ одинъ долженъ оставаться при дѣлахъ консисторіи о постановкѣ этихъ крестовъ, а другой возвращаться къ священникамъ, представившимъ сіи рисунки, для наблюденія, чтобы кресты устроены были сообразно съ этими рисунками во всѣхъ отношеніяхъ, и 3) предварить священниковъ, что если они будутъ дозволять постановку такихъ крестовъ и освящать оные безъ разрѣшенія епархіальнаго начальства, то неминуемо будутъ подвергаемы за это своеволіе взысканію, какъ ослушники начальства.

Списокъ съ отношенія кіевскаго, подольскаго и волынскаго генералъ-губернатора А. П. Безака губернаторамъ кіевскому, подольскому и волынскому отъ 15 апрѣля 1866 г.

Въ юго-западномъ краѣ, какъ вашему превосходительству извѣстно, существуетъ обычай ставить на поляхъ и дорогахъ кресты, воздвигаемые по преимуществу частными лицами, православными и католиками, въ возблагодареніе Богу за полученныя милости или избавленіе отъ какихъ либо опасностей.

Въ 1861 году здѣшніе поляки воспользовались этими обычаями для противу—правительственныхъ манифестацій и стали водружать кресты съ эмблемматическими знаками и революціонными надписями. Вслѣдствіе сего, бывшій генералъ-губернаторъ князь Васильчиковъ, распорядился, чтобы на постановку крестовъ испрашивалос разрѣшеніе: православными лицами у своего епархіальнаго начальства, а католиками, чрезъ епархіальное ихъ вѣдомство, у мѣстныхъ губернаторовъ. Этотъ порядокъ остается въ своей силѣ и до настоящаго времени.

Принимая въ соображеніе, что въ юго-западныхъ губерніяхъ, въ каждой, изданы различныя поэтому распоряженія, какъ со стороны гражданской, такъ и духовной, я для единообразнаго направленія дѣла, по указаніямъ высокопреосвященнѣйшаго Арсенія, митрополита кіевскаго и галицкаго и согласно заключеніямъ православныхъ Архипастырей ввѣренной мнѣ страны, считаю нужнымъ просить ваше превосходительство, приказать полиціямъ имѣть наблюденіе, чтобы при водруженіи крестовъ,

если на то послѣдуетъ надлежащее разрѣшеніе, соблюдались слѣдующія правила:

1) Изображеніе распятаго Спасителя должно быть живописное, а не рельефное.

2) Стопы Спасителя рисуются не сложенными вмѣстѣ, какъ это дѣлается на католическихъ распятіяхъ, а пригвожденными отдѣльно одна отъ другой двумя гвоздями.

3) На крестахъ ни рѣзныхъ, ни скульптурныхъ изображеній допускать не должно. Если окажутся кресты православнаго вида, но съ польскими или латинскими надписями, то таковые немедленно должны быть перенесены на кладбища или надписи замѣнены рускими.

Относительно обычая ставить статуи святыхъ слѣдуетъ замѣтить, что употребленіе подобныхъ сооруженій православною церковью непринято и потому существующія нынѣ на поляхъ и дорогахъ статуи надлежитъ нынѣ пригласить перенести на кладбища, не допуская постановки таковыхъ вновь.

Обращаясь за симъ къ находящимся теперь на дорогахъ и поляхъ крестамъ католическаго вида, или сдѣланнымъ съ отступленіемъ отъ вышеизложенныхъ правилъ, прошу ваше превосходительство не дозволять ремонтировки оныхъ съ вышеупомянутыми оступленіями отъ обычаевъ православной церкви, а также возобновленія.

При исполненіи вышеизложенныхъ распоряженій, полиція конечно должна дѣйствовать, съ одной стороны, съ осторожностію, избѣгая оскорбленія религіознаго чувства, а съ другой—соблюдая неотмѣнно предписываемыя по этому предмету правила, подъ личною отвѣтственностію каждаго чиновника за свой участокъ. (Кіев. епарх. вѣд.)

Первая Русская библіотека.

(1041—1891).

15 іюля въ Кіевѣ свершается обычное празднество, посвященное чествованію великаго имени святаго и равноапостольнаго великаго князя Владиміра I. 15 го же іюля исполнилось 850 лѣтъ со времени учрежденія перваго на Руси книгохранилища. Оно возникло при слѣдующихъ обстоятельствахъ. По принятіи великимъ княземъ Владиміромъ I хри-

стіанской вѣры (988 г.), прежде всего заботы державнаго правителя русской земли были обращены на устройство новыхъ епископскихъ каѳедръ въ разныхъ областяхъ Руси и на ревностное распространеніе вѣры во Христа Іисуса и Его святое Евангеліе среди пребывавшихъ дотолѣ во тьмѣ язычества нашихъ предковъ—руссичей. Необходимо было озаботиться, конечно, и о начаткахъ грамотности. Главнымъ совѣтникомъ и прямымъ сотрудникомъ князя Владиміра въ учрежденіи школъ и обученіи дѣтей грамотѣ былъ пріѣхавшій въ 988 г. изъ Константинополя (Византія) святитель Михаилъ, первый «митрополитъ кіевскій и всея Руси» (┼ 992 г. сентября 30). Преемникъ князя Владиміра Святаго, великій князь Ярославъ I Мудрый (1018—1054), не менѣе отца своего заботился объ учрежденіи славяно—русскихъ училищъ. Такъ, посѣтивъ въ 1030 году Новгородъ, князь основалъ и здѣсь училище на 300 учениковъ; по городамъ и селамъ онъ поставлялъ, съ благословенія владыки, митрополита кіевскаго, священнослужителей (епископовъ, пресвитеровъ и діаконовъ), назначая имъ изъ своего имѣнія особое жалованье для того, чтобы священствующіе чаще собирали народъ въ церкви, ревностнѣе поучали его св. вѣрѣ и учили дѣтей грамотѣ, «какъ поручено имъ отъ Господа Христа Іисуса» (Ист. р. ц. митрополита Макарія, т. I, 71). Великій государь до того былъ преданъ книгамъ, что читалъ ихъ днемъ и ночью. Онъ окружилъ себя какъ бы цѣлымъ отрядомъ «писцовъ»—по тому времени наиболѣе образованныхъ людей изъ среды блестящихъ дружинниковъ, и повелѣлъ имъ тщательно перевести съ эллинскаго на славянскій языкъ «книги многы», а другія, уже переведенныя (при Кириллѣ и Меѳодіѣ), списывать по нѣскольку копій, чтобы ими поучались не только князья, бояре и пастыри церковные, но и вообще «вѣрніи людье», т. е. христіане; для вящшаго-же удобства въ пользованіи этими книгами, Ярославъ Мудрый положилъ ихъ при «митрополіи Святыя Софіи», т. е. при главнѣйшемъ въ цѣлой Россіи и донынѣ сохранившемся каѳедральномъ Кіево-Софійскомъ соборѣ—этомъ первопрестольномъ храмѣ во имя «Премудрости Божіей», т. е. Господа нашего Христа Іисуса. Такимъ-то образомъ, Ярославъ Мудрый создалъ (въ 1037 году) великолѣпный храмъ Свято-Софійскій и онъ-же, впервые на Руси, основалъ и первую библіотеку во градѣ Кіевѣ (1041).

(«Кіевское Слово»).

Послѣднее распоряженіе Высокопреосвященнаго Никанора по церковно-школьному дѣлу.

Недавно скончавшійся Высокопреосвященный Никаноръ, архіепископъ Одесскій, былъ, какъ извѣстно, однимъ изъ самыхъ горячихъ поборниковъ народнаго просвѣщенія въ духѣ вѣры и церкви и защитникомъ церковно-приходской школы. Въ управляемой имъ Херсонской епархіи владыка успѣлъ въ короткое время насадить столько школъ, что не осталось нынѣ ни одного прихода, гдѣ бы не было заведено церковной школы. Распоряженія преосвященнаго Никанора по школамъ имѣли всегда живое и всеобъемлющее значеніе. Но особенное вниманіе архипастырь всегда останавливалъ на правильной постановкѣ обученія церковному пѣнію и славянскому языку. Не переставая работать душею и мыслію до самой смерти, онъ закончилъ свою благотворную административную дѣятельность по церковно-школьнымъ вопросамъ изданіемъ распоряженія, касающагося излюбленнаго имъ предмета — «О порядкѣ и способѣ обученія въ церковныхъ школахъ славянскому языку». Приводимъ здѣсь это распоряженіе, какъ послѣдній предсмертный завѣтъ почившаго архипастыря. Для общаго по школамъ свѣдѣнія и назиданія, духовенству епархіи и преимущественно всѣмъ наблюдателямъ вмѣнялось въ обязанность тщательно вникать, требовать и настаивать: а) чтобы во всѣхъ церковно-приходскихъ школахъ и школахъ грамоты духъ страха Божія и церковности былъ началомъ и основою всего; б) чтобы ежедневно въ началѣ ученія и въ концѣ онаго пѣлись молитвы по чину церковному; в) чтобы обученіе церковной грамотѣ шло съ особою заботою и впереди гражданской или, по меньшей мѣрѣ, параллельно съ нею; г) чтобы при чтеніи по церковнымъ книгамъ дѣти пріучаемы были къ разумной и благоговѣйной интонаціи, а никакъ не къ свѣтской разговорной, и по церковнымъ удареніямъ, и чтобы ученикамъ церковно-приходскихъ школъ ни подъ какимъ видомъ не дозволяемо было читать въ церкви съ свѣтскою разговорною интонаціею.

ОБЪЯВЛЕНІЕ

о продолженіи изданія журнала

„ЦЕРКОВНО-ПРИХОДСКАЯ ШКОЛА"

въ 1891—1892 подписномъ году (съ 1 августа 1891 года по 1 августа 1892 года).

Съ 1-го августа настоящаго года журналъ **«Церковно-приходская школа»** вступаетъ въ *пятый* годъ изданія. Оставаясь неизмѣнно вѣрною прежнему характеру, задачамъ и направленію журнала, редакція употребитъ всѣ зависящія отъ нея средства къ улучшенію изданія какъ съ внутренней, такъ и съ внѣшней стороны. Для большаго удобства, отдѣлъ журнала, назначаемый для чтенія дѣтей и грамотныхъ крестьянъ, будетъ въ наступающемъ подписномъ году выпускаемъ отдѣльно отъ статей, назначенныхъ для чтенія учащихъ. *Такимъ образомъ журналъ будетъ выходить ежемѣсячно въ двухъ книжкахъ, при чемъ подписная цѣна остается прежняя.*

Программа журнала:

Опредѣленія Святѣйшаго Синода и постановленія Училищнаго при немъ Совѣта, а также нѣкоторыя распоряженія епархіальныхъ преосвященныхъ и училишныхъ совѣтовъ.

Методическія и дидактическія статьи по предметамъ обученія, входящимъ въ учебный курсъ церк.-приходск. школъ.

Мнѣнія духовной и свѣтской періодической печати о лучшей постановкѣ учебно-воспитательнаго дѣла въ церковно-приходскихъ и вообще въ народныхъ школахъ.

Свѣдѣнія о церковно-приходскихъ школахъ въ епархіяхъ.

Изъ школьнаго міра (хроника).

Педагогическое обозрѣніе.

Мелкія извѣстія и замѣтки, относящіяся къ школьному народному образованію.

Рецензіи книгъ, посвященныхъ школьному народному образованію.

Корреспонденціи.

Небольшія статьи для чтенія въ школѣ и дома:

а) Размышленія о предметахъ вѣры и нравственности православной.

б) Примѣры благочестія въ разныхъ обстоятельствахъ жизни человѣческой.

в) Повѣсти и разсказы религіозно-нравствен. содержанія.

г) Разсказы изъ отечественной и общей исторіи.

д) Притчи.

Цѣна годовому изданію съ пересылкою **три** руб. сер.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ:

Въ *Кіевѣ:* 1) въ редакціи журн. «Церк.-приходск. Школа», при Кіевск. Епархіальн. Училищн. Совѣтѣ;

2) въ редакціи журнала «Руковод. для сельскихъ пастырей», при Кіевск. духовной семинаріи;

3) въ Южно-Русск. книжн. магазинѣ Динтера.

Въ *С.-Петербургѣ:* 1) въ Синодальной книжной лавкѣ;

2) въ книжномъ магазинѣ И. А. Тузова.

Въ *Москвѣ:* въ Учебномъ магазинѣ «Начальная Школа» Е. Н. Тихомировой.

Въ редакціи журнала можно также получать по уменьшенной цѣнѣ оставшіеся отъ первыхъ подписныхъ годовъ экземпляры:

Годъ I (съ 1 августа 1887 года по 1 августа 1888 года)—цѣна **два** рубля съ перес.

Годъ II (съ 1 августа 1888 года по 1 августа 1889 года)—цѣна **два** рубля съ перес.

Годъ III (съ 1 августа 1889 года по 1 августа 1890 года)—цѣна **три** рубля съ перес.

Годъ IV (съ 1 августа 1890 года по 1 августа 1891 года)—цѣна **три** рубля съ перес.

Редакторъ *П. Игнатовичъ.*

Содержаніе тринадцатой книжки Богословско-философскаго журнала „Вѣра и Разумъ" за 1891 годъ.

I. Отдѣлъ церковный: Вторая книга Моисея «Исходъ» въ переводѣ и съ объясненіями (продолженіе). Профессора Московской Духовной Академіи П. Горскаго-Платонова.

Московскій періодъ (1821—1867 г.г.) проповѣднической дѣятельности митрополита Филарета (Дроздова) (продолженіе). И. Корсунскаго.

Воспоминанія священника Православной Церкви. Д—ра о. Владиміра Гетте, бывшаго священникомъ римской церкви (продолженіе). К.

II. Отдѣлъ философскій: Нравственное чувство (окончаніе). Профессора Казанской Духовной Академіи, В. А. Снегирева.

«Теодицея» Лейбница. Разсужденіе о благости Божіей, свободѣ человѣческой и началѣ зла. Часть третья. (Продолженіе). К. Истомина.

III. Листокъ для Харьковской епархіи.

СОДЕРЖАНІЕ: Историко-статистическое описаніе церквей и приходовъ Волынской епархіи (продолженіе). Архивъ князей Сангушекъ. Чешскіе поселки на Волыни. Относительно постановки придорожныхъ крестовъ. Списокъ съ отношенія Кіевскаго, Подольскаго и Волынскаго Генералъ-Губернатора А. П. Безака Губернаторамъ Кіевскому, Подольскому и Волынскому отъ 15 апрѣля 1866 г. Первая русская библіотека. Послѣднее распоряженіе Высокопреосвящ. Никанора по церковно-школьному дѣлу. Объявленіе.

№ 22 Волынск. Епарх. Вѣдом. сданъ на почту 1 Августа 1891 г.

Редакторъ **П. Бѣляевъ.**

Дозволено цензурою. Кременецъ. 1-го Августа 1891 года.

Печатается въ Типографіи Почаевской Лавры.